

Annotation

Что будет если взять героиню-целительницу, героя-мага, крылья, академию и добавить аромат волшебства, флер страсти, искру приключений? Еще одна новогодняя история!

В тексте есть: академия магии, студенты, от ненависти до любви, противостояние героев

* * *

Мой крылатый кошмар¹

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23.1

23.2

23.3

24.1

24.2

24.3

25.1

25.2

26.1

26.2

27.1

27.2

28.1

28.2

29.1

29.2

30.1

30.2

31.1

31.2

32.1

32.2

33.3

33.2

34.1

34.2

35.1

35.2

36.1

36.2

37.1

37.2

38.1

38.2

39.1

39.2

39.3

40.1

40.2

41.1

41.2

41.3

42.1

42.2

43.1

43.2

44.1

44.2

Эпилог 1

Эпилог 2

* * *

Мой крылатый кошмар

Татьяна Серганова

1

Я ненавижу зиму!

Нет, к самому времени года у меня претензий нет.

Мне нравится блестящий на солнце и хрустящий под ногами снег, мороз, кусающий за щеки, праздник Смены года, катание на коньках по сверкающему льду или веселой гурьбой лететь с горки и так далее, но...

Я не любила зиму.

Особенно первый её месяц!

До зубного скрежета, до боли в сжатых кулаках и искр перед глазами!

Причина такой неприязни была очень проста.

Именно в самом начале зимы наш факультет целительства в полном, немногочисленном составе отправлялся на дополнительное обучение и специальную подготовку в Высшую Боевую Академию Азгаров.

Сама академия, конечно, очень красивая. Затерявшийся в небольшой долине замок, далеко от любопытных глаз, в окружении неприступных заснеженных скал.

И все бы хорошо, но именно там, в этой самой академии меня ждал мой крылатый кошмар!

Айран Иргар – лучший студент, грозный воин, совершенство от белобрысой макушки до кончиков крыльев! Тот самый летун, который три предшествующих года портил мою жизнь.

Я думала, что справлюсь, смогу подготовиться к новой встрече, но... время пролетело незаметно, а все стало еще хуже.

Все почему? Потому что мой истинный дар (а у всех магов два дара: начальный и истинный) открылся лишь этим летом и...

... лучше бы не открывался, четное слово!

Я оказалась поздним магом. Мои подруги, знакомые и даже два младшие сестры и брат уже получили свою силу, а я все оставалась на начальном уровне, старательно делая вид, что мне все равно.

Я столько лет думала, мечтала и гадала, что же за способности получу.

Может, как мама буду обжигающей саламандрой, один взгляд на которую заставлял сердце трепыхаться?

Или неуловимым огненным фениксом, как старший брат. Кое-кому я бы крылышки точно подпалила.

Или как папа стану могущественным камнеградом, повелителем земли.

...Может, как бабушка Ирма могла бы обладать магией льда... Даже согласна на дар тети Маргери, легко управляющей воздушными потоками...

А еще лучше, как сестрица Дария, что была непревзойденной стихийницей.

Столько прекрасных и интересных вариантов, а мне достался дар прабабки Стефии, скромной, тихой дриады!

Я и дриада! Ну, где справедливость?!

Теперь мой удел - это цветочки, листочки и прочая ерунда.

Иргар точно меня уничтожит, сравниет с землей! Разве этот летун упустит возможность поиздеваться? Тем более, что я столько лет обещала ему, что как только проснется истинный дар, то устрою...

Единственное, что я могла теперь ему устроить - это создать венок из травинки и надеть ему на голову... или вручить букетик цветов.

Моя жизнь кончена!

Я с досадой пнула стоящий рядом сундук и охнула от боли.

- Ой!

Больно.

Уголок сундука тут же покрылся зеленой растительностью и россыпью светло-желтых колокольчиков.

Это разозлило еще больше.

Четыре месяца прошло с того момента, как дар проснулся, а я еще никак не могла с ним справиться. Эти цветочки-листочки возникали по делу и без.

- Все из-за того, что ты никак не можешь принять свой дар до конца. Ты отторгаешь его, прими и все стабилизируется, - убеждала меня профессор Кайни.

Прими. Легко ей говорить. Она сама-то русалка, повелительница воды.

- Исчезни, - прошептала, взмахнув рукой.

К желтым колокольчикам присоединились ярко-красные маки.

- Ты издеваешься?!

Рядом с маками и колокольчиками расцвели солнечные ромашки.

А у меня глаз задергался!

- Иви?

Дверь в комнату приоткрылась и на пороге появилась Дженни. Подруга сразу поняла причины моего взвинченного настроения и сочувственно спросила:

- Опять?

- Снова, - процедила я, отворачиваясь к шкафу.

Надо собрать вещи и как-то отвлечься от грустных мыслей.

- Успокойся, уверена, Иргар давно нашел себе новую игрушку, - произнесла она, закрывая дверь и проходя в комнату. - С нами едет целая группа первокурсников. Может он там найдет себе новую жертву для насмешек.

- Что-то в прошлые два года он среди первокурсниц не нашел себе жертву, а в этом найдет, - хмыкнула я, доставая из шкафа одно из платьев.

С нарядами тоже была засада.

Как-то неуловимо, едва заметно, но за эти четыре месяца я изменилась.

Это не произошло резко. Не было так, бац - проснулась на следующее утро, а у меня грудь стала в два раза больше, из практически нулевого став заметнее.

Постепенно, день за днем вся фигура округлилась и стала женственной. Двадцать лет своей жизни я обладала телосложением длинного, тощего подростка, вечно голодного и несчастного, а теперь... теперь у меня появилась талия, бюст, который никак не желал уместиться в платья, и даже попа.

Кроме того, мои русые волосы вдруг стали гуще, потемнели, приобретя легкий оттенок корицы и начали виться красивыми локонами.

Даже глаза изменили оттенок. Из серых стали изумрудно-зелеными.

Я слышала, что у дриад меняется внешность, но не думала, что до такой степени.

Вроде я, а в то же время и не я вовсе. Словно меня серую и безликую разукрасили яркими красками.

- Ты не переживай, Иви. Это последний год. Впереди выпуск и ты больше никогда не услышишь об Айране Иргаре.

- Очень хочется на это надеяться, - вздохнула я, - очень хочется.

Я повертела в руках одно из своих платьев, любимое, между прочим, а потом со вздохом отбросила в сторону. Нет, я в него уже не влезу. А жаль.

- И вообще, ты сама все это начала, Иви, - вдруг заметила подруга.

- Что? Я?!

От удивления я даже рот открыла.

- А кто налетел на Иргира в самый первый день после приезда, - напомнила Дженни.

- Случайно, - тут же возмутилась я. - Я же не виновата, что споткнулась на лестнице.

- Да, но ты не извинилась.

- Я хотела. Но он обозвал меня неуклюжей деревенщиной.

- А ты его белой молью.

Мне хватило совести немного смутиться.

Да, с молью перебор вышел. Просто я так волновалась из-за подготовки, растерялась и, увидев перед собой красивого азгара, едва дар речи не потеряла. А когда я волнуюсь, то делаю всякие глупости.

И вообще, он первым меня обидел, назвав неуклюжей! Да еще деревенщиной! Тут кто угодно обидится!

- Не белой, а снежной! Я же не виновата, что он похож на снежную моль, - пробормотала я, вновь поворачиваясь к шкафу.

- Лучше надо было учить теорию магии. Чем светлее волосы и крылья у азгаров, тем больше силы.

- Это не дает ему права вести себя как король.

- Иви, он же сын герцога, наследник.

- Который не привык, чтобы ему перечили. Знаю-знаю. Иргар ожидал, что я буду пищать от восторга, кланяться и мило улыбаться. Ха! Я Ивилин Торбург из рода Торбургов! Мы никогда ни перед кем не унижаемся.

- Тогда не злись из-за того, что эта ваша пикировка длится четвертый год. Иногда мне кажется, что тебе самой это нравится, - неожиданно тихо закончила Дженни.

От неожиданности я уронила теплые свитера, которые только достала из шкафа.

- Ты с ума сошла? – поднимая вещи, вскрикнула я. - Как это может нравиться?

- Не знаю, - пожала плечами подруга, пряча взгляд. – Но ты привлекла внимание самого Иргара. Все три года он доставал тебя, выделяя среди всех нас. Может это неспроста.

Я громко фыркнула.

- Не смей меня. Или ты забыла про госпожу Очарование, Красоту и Грациозность? – язвительно спросила я. – Они же собираются пожениться сразу после выпуска. Где я и где она? Кроме того, Иргар мне совершенно не нравится. Грозный, светлый, глаза словно кусочки льда. Нос слишком прямой, губы никакие... и вообще кто сказал, что он красавец?

- Все, - хмыкнула подруга.

- Они все ошибаются, - гордо отозвалась я, поворачиваясь к сундуку. – Кажется, всё.

Захлопнув тяжелую крышку, я щелкнула замком и снова принялась изучать цветочки в уголке.

Надо что-то с ними делать.

Не придумав ничего лучшего, я оборвала все бутоны и вручила подруге.

- Держи. Все равно пропадут, а так хоть в вазу поставить можно.

- Спасибо, - улыбнулась Дженни, вставая с кровати. - Я скажу домовикам, чтобы забрали сундук.

- Хорошо. А я как раз переоденусь.

- Отлично.

Подруга почти ушла, когда внезапно замерла у двери.

- Не переживай, Иви, уверена, этот год будет совсем другим. И вы сумеете наладить общение с Айраном Иргаром.

Кто бы мог подумать, что её слова отчасти сбудутся. Но лишь отчасти.

- Позвольте приветствовать вас в Высшей Боевой Академии Азгаров! – громко и торжественно произнёс высокий студент с темными волосами, одетый в традиционную черную форму. – Меня зовут Оуин Шайрод. Я буду вашим куратором в этом году.

- Надо же, а его повысили, - едва слышно шепнула Дженни мне на ушко.

Мы стояли чуть в стороне от основной толпы целительниц.

Огромный зал ничуть не изменился за эти месяцы. Тот же светло-серый потолок, белый купол над головами, огромные мраморные колонны с барельефами и люстра из хрусталя с сотнями маленьких светло-голубых огоньков.

Оуин стоял на середине широкой лестницы из серого камня с голубыми и черными прожилками.

- А почему бы и нет, - отозвалась я, внимательно осматриваясь.

Иргара нигде не было.

Нет, я не думала, что он придет меня встречать. Не до такой степени мы друг друга ненавидели, но... вдруг?

- Вам предстоит разбиться на четыре группы. Первый курс, встаньте, пожалуйста, справа от меня, за вами второй и так далее. Четвертый курс – слева.

Взгляд карих глаз скользнул по залу и на мгновение остановился на нас. Мы как раз стояли с левой стороны.

Я махнула рукой, приветствуя старого знакомого. В конце концов, мы целых два года подряд были в одной связке с Оуином и успели хорошо узнать друг друга.

Шайрод замер на мгновение, словно не узнавая, а потом ответил мне едва заметным кивком.

- Теперь пусть ко мне подойдет староста первого курса, я все объясню. Остальные. Второй курс – вас ждет преподаватель по зельям. Второй этаж, аудитория двести пятнадцать. Надеюсь, дорогу не забыли. Третий курс отправляется к профессору Сайласу. А четвертый, как самый опытный, может идти в свои комнаты, ваши вещи уже доставили. Встреча через два часа в главном зале.

- Отлично, - радостно вздохнула Дженни.

Она всегда плохо переносила перемещения.

А попасть в Высшую Боевую Академию можно было только одним способом – через огромный стационарный портал. И не каждый справлялся с такой нагрузкой. В этом году аж трех первокурсниц сразу же унесли в лазареты.

- Тогда пошли, - кивнула я, поправляя теплый плащ, в который была укутана. – Надо успеть разобрать вещи до ужина. А то потом общее собрание и распределение на связки.

- Думаешь, тебе опять достанется Оуин?

- А почему нет? Мы с ним хорошо сработались прошлый и позапрошлый годы. Я думаю и в этот раз нас поставят в пару.

Но удача снова изменила мне.

Стоило нам подняться на второй этаж и пройти по широкому коридору, как все повторилось.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила складку на ковровой дорожке, оступилась, но смогла удержать равновесие. Зато своим движением привлекла внимание того, о котором думала последние дни.

- Так-так-так. Неужели эта наша неуклюжая вернулась? – раздался сбоку знакомый ехидный голос.

Иргар! Чтоб у него крылья отвалились!

Я резко развернулась, готовая высказать этому крылатому все, что о нем думаю, но не получилось.

Истинная магия вновь вышла из-под контроля!

Легкий хлопок и на блондина посыпались бутоны цветов.

Чего здесь только не было: ромашки, пионы, васильки, орхидеи и так далее. Только роз не хватило для полного счастья. Жаль, я бы хотела, чтобы пара колючек впились ему куда-нибудь.

Все в красивых нежно-розовых тонах.

Бутоны падали, скользили по волосам, отскакивали от широких плеч, цепляясь друг за друга и мягким ковриком ложились у ног.

В полной тишине, в коридоре было не так много студентов, но все они застыли, наблюдая за этим цветочным безумием, которым забросало их героя.

Иргар осторожно снял с макушки красный мак, который запутался в его волосах, несколько секунд изучал его и только тогда взглянул на меня.

- Дриада...

Упс!

Так стыдно и неловко мне не было никогда в жизни.

Даже год назад, когда меня поймали за тем, что я пыталась проникнуть в раздевалку к азгарам.

Ничего особенного и неприличного. Подглядывать я точно не собиралась.

Всего лишь хотела умыкнуть вещи Иргара. Хотелось бы мне посмотреть, как он будет

выкручиваться.

Но ничего не вышло. Меня поймала на месте преступления куратор Кайни. Отчитала, дала неделю исправительных работ и до самого возвращения в родную академию глаз с меня не спускала.

Тогда я не чувствовала ничего кроме разочарования.

Сейчас же было стыдно.

Очень стыдно.

Я же у всех на глазах забросала этого блондина цветочками! С таким же успехом я могла бы ему оду любви спеть под окнами.

И уже меньше, чем через час о случившемся будут знать все!

Мне конец!

Это будет самый худший месяц в моей жизни!

Можно сразу запирается у себя в комнате и выть на звезды. Пусть ставят неуды по всем предметам, пусть я запорола диплом и прочее. Сейчас не это самое страшное в жизни!

- Дриада, серьёзно?

Из-за спины застывшего Иргара выплыла госпожа Очарование, Красота и Грациозность.

Я чуть не взвыла во второй раз.

Нет, удача сегодня точно не на моей стороне.

Юджиния Хастигс – избалованная золотоволосая блондинка, задирающая нос так, что еще немного и вывернет шею, и по совместительству невеста Айрана Иргара.

Они друг друга стоили. Оба отпрыски великих семей, молоды, красивы, сильны и успешны. Думаю и так понятно, что характер у обоих был хуже некуда.

И вот эта блондинка видела, как я осыпала её парня цветами.

- Насколько я помню, все три года ты, - её указательный пальчик с длинным ногтем ткнул в мою сторону, - грозилась, что непременно получишь огненный или водяной дар, или даже стихийный и покалечишь всех нас, разве не так?

«Ей бы тоже не мешало крылья пощипать!»

- И что получается? – хищно улыбнулась Юджиния, поднимая с плеча своего парня крохотный бутон нежно-розовой орхидеи с белым ободком. – Ты решила засыпать нас цветочками?

Я бы эти цветочки взяла и в рот ей засунула!

- Закончила?

Не знаю, каких сил мне стоило сохранить лицо и не сказать что-нибудь резкое и очень неприятное. Наверное, я всё-таки взрослею. Двадцать лет как никак.

- Еще нет. Но мне очень интересно, что же ты скажешь. Нам всем интересно, - язвительно рассмеялась Юджиния, поправив золотые локоны.

В моих несбыточных мечтах, я бы схватила её за волосики и долго возила по полу.

- Ничего особенного. Просто решила поприветствовать старого друга.

Иргар молчал. Красноречиво так молчал с горкой цветов под ногами. Но льдинки в его глазах стали еще более отчетливыми.

- Друга? – снова мелодично расхохоталась Юджиния, прильнув к своему парню. – Вы не друзья?

- Серьёзно? Тогда в чем причина того... что ты, Айран... - выдохнула я, томно улыбнувшись и специально выдержав небольшую паузу.

А у самой сердце едва не выпрыгивало из груди от ужаса. Я ведь в первый раз называла этого Ледышку по имени.

Но меня уже было не остановить! Еще слова Дженни, сказанные утром всплыли в голове.

- Почему ты преследуешь меня все эти три года? – закончила я.

Стоящая рядом со мной Дженни испугано икнула.

Больше ни звука не раздалось в коридоре. Казалось, вся академия застыла, ожидая реакцию летуна.

Но очнулся не он, а его подружка.

- Что ты сказала? – прошипела Юджиния, отстраняясь от Иргара.

- А ты еще и плохо слышишь? Так ничего страшного, я могу и повторить, что твой парень засматривается на...

Договорить я не успела.

Дальше все закрутилось, завертелось так быстро, что не разобрать, что случилось первым. Кажется, все произошло одновременно.

Отшатнулась Дженни. Юджиния со злобным оскалом бросилась на меня. Я вскинула руки, пытаюсь защититься, но отлично понимала, что не успею. А между нами вдруг возникли снежные белые крылья.

Иргар успел быстрее нас всех, защищая меня от своей подружки.

По крайней мере, мне так показалось.

Но прошло мгновение, всего доля секунды, как раздался жуткий вопль:

- Снимите! Снимите это от меня!

Летун отступил, убирая крылья и только тогда я смогла рассмотреть Юджинию. А там было на что посмотреть!

У тетушки Маргери, той самой, которая так искусно и умело управляла воздушными потоками, был чудесный домик в небольшой деревеньке подальше от шумных городов и потрясающий сад. Говорят, его создала когда-то наша прабабка дриада.

Там росли не только удивительные и потрясающие растения, большая часть которых была бесценна и уникальна, но и стояли невероятной красоты статуи из живых цветов, выполненные так искусно, что их часто принимали за живых.

Так вот то, что я увидела сейчас, было очень похоже на те самые статуи.

Юджинию, которая еще недавно издевалась и высокомерно меня высмеивала, с ног до головы облепили цветы.

Да-да, те самые бутончики-цветочки, которыми я всего несколько минут назад обсыпала её парня, теперь плотным покрывалом укрыли девицу. Да так сильно, что она не могла содрать их с себя.

Поэтому громко вопила и кружилась на одном месте, отчаянно размахивая руками.

- Ого, - прошептала едва слышно Дженни, - не знала, что ты так можешь...

Я и сама до этого момента не знала.

Боевые цветы, спешащие на помощь своей дриаде! Невероятно!

- Торбург! – рявкнул летун, повернувшись ко мне.

Надо же, а он и имя моё помнит. А то неуклюжая, бездарная, пустоголовая.

- Немедленно прекрати! – скомандовал он, сверкая холодным взглядом.

Еще немного и заморозит.

- А я-то тут причем? – отозвалась я.

- Твои цветы!

- И что? Где ты видел, чтобы дриады такое вытворяли? – огрызнулась я и сморщилась от очередного вопля Юджинии, которая все пыталась отодрать от себя цветы.

Парочку получилось, но они вместо того, чтобы упасть на пол, вновь липли к ней, как мухи на мед.

«Мои ж вы хорошие!»

- Дриады вообще крайне миролюбивые, нежные и воздушные создания, неспособные причинить вред другому, - продолжила я, впервые за несколько месяцев радуясь своему истинному дару.

Хоть для чего-то он пригодился.

- Обычные дриады да! А ты... дефектная! – снова зарычал Иргар.

- Но-но, прошу без оскорблений! – вспыхнула я, сжимая кулаки.

И неизвестно, чем бы все это закончилось. Но, протиснувшись через толпу студентов (и откуда их столько появилось, ведь совсем недавно в коридоре почти никого не было), к нам спешила куратор Кайни.

- Торбург! – проорала она. – Опять?!

Я тут же отступила назад.

- А что сразу я?

Цветы, словно почувствовав мои эмоции, перестали мучить Юджинию и быстро осыпались. А потом и вовсе растворились в воздухе, словно их и не было, даже лепестков не осталось.

«Вот бы научиться так же быстро исчезать!»

- Каждый год одно и то же! – прошипела куратор, хватая меня за руку.

А после повернулась к крылатику, который успокаивал рыдающую подружку.

- От вас я ожидала другого, Иргар. Вы взрослый мужчина и давно должны были перестать реагировать на выходки Торбург.

- Она едва не убила мою невесту! – огрызнулся тот, даже не удостоив нас своим взглядом.

От того, как этот летун прижимал к себе девушку, как гладил её по золотистым волосам и что-то нежно шептал на ушко мне стало неожиданно неприятно.

«Показушник!»

- Пф! Цветочков испугалась, - не удержалась я от едкого комментария.

Уж слишком идеально они выглядели.

И тут же прикусила язык.

- Торбург! Я жду! – рявкнула куратор, болезненно сжав мою руку.

Интересно чего?

Извинений? Так не буду я перед ней извиняться. Честно говоря, я едва сдерживаюсь, чтобы не заплясать от счастья. Впервые за эти годы мне удалось

выйти победительницей из спора с этой высокомерной девицей. Так что извиняться я точно не собиралась.

Сказать, что мне жаль? Да ни капельки. Я бы еще её помучила.

Пообещать, что больше так не буду делать? Да никогда! Наконец-то от этого дара дриады есть хоть какая-то польза. Немного не такая, как я рассчитывала, но это лучше, чем ничего.

Поэтому я выразительно взглянула на профессора, давая понять, что в сложившейся ситуации мне лучше помалкивать.

Кайни скрипнула зубами, но согласилась.

- Ты будешь наказана, Торбург! – пообещала она. – Сразу после распределения. Я тебе обещаю!

«Ну вот, я в академии меньше часа, а уже получила первое наказание. Рекорд! Прошлые годы я продержалась дольше. Мда, чем дальше, тем страшнее».

Но если бы я только знала, насколько оказалась права в своих подозрениях!

3

- Добрый день! – громко произнес профессор Ворпар, выходя на небольшую трибуну, которая возвышалась над огромным залом, в котором мы собрались.

Ректор Высшей Боевой Академии Азгаров был совсем не похож на нашего ректора профессора Дендери, которая была почтенной матроной, высокой, худощавой, седовласой. Её изъеденное морщинами лицо с поджатыми губами и суровым взглядом светлых глаз преследовало должников в жутких кошмарах.

Ректор Ворпар был мужчиной. Точный возраст определить сложно, но не старик и не юнец. Длинные волосы, в которых причудливым образом сочетались светлые и темные пряди, зачесаны назад, открывая высокий гладкий лоб. Широкие плечи, военная выправка, сильные руки и пронзительный взгляд черных глаз.

Каждый год среди наших студенток было две или три целительницы, которые втайне вздыхали по мужественному ректору, а кое-кто даже рисковал написать ему любовные записки.

Несмотря на возраст ректор все еще не был женат. И многие надеялись стать той самой.

- Первый месяц зимы наступил и я, профессор Ворпар ректор Высшей Боевой Академии Азгаров, приветствую наших гостей, прибывших к нам из университета ведьм.

Профессор Кайни и её целительницы.

Наш куратор поднялась со своего места и слегка поклонилась. Женщина сидела за широким столом, как и все преподаватели академии.

Кажется, моя выходка сильно её достала. Профессор Кайни выглядела взволнованной, на ректора даже не взглянула, поспешно поправляя светло-русые волосы, уложенные в идеальный пучок.

Ректор, кстати, тоже заметил её волнение. Поджал губы, но комментировать не стал, лишь нахмурился слегка. А наш куратор под его взглядом еще больше напряглась.

«Отчитал он её что ли?»

- Многих мы приветствуем не в первый раз, но есть и новички, - поворачиваясь к нам, продолжил ректор. - Итак, старичкам придется потерпеть, у меня информация для первокурсниц факультета целительства.

Я вздохнула.

Эту информацию я слушала уже в четвертый раз и, если бы захотела, смогла бы повторить её наизусть, так как ничего нового в речи ректора не добавлялось.

- Начнем с азов. С истории нашего мира...

Я снова вздохнула.

Самая моя нелюбимая часть. Очень уж нудная и скучная.

Да-да-да, все мы знаем об опасном Черном лесе. Месте, где оживают самые жуткие кошмары, где воздух напитан ядом, а все живые существа, в том числе и растения были созданы лишь для того, чтобы уничтожать нас. Непроходимые топи болот со страшными монстрами, густой лес с мёртвыми, искалеченными деревьями и так далее.

Кошмарное место, которое с каждым годом разрасталось все дальше вглубь.

Лишь маги и азгары были способны остановить Черный лес и всех его созданий. И именно этим мы и занимались из года в год.

А мы, целительницы, всегда были на передовой. Лишь наш дар и способности могли спасти от хворей Черного леса. И именно поэтому нас каждый год отправляли сюда, чтобы мы, азгары и целители учились взаимодействовать.

- Скучаешь?

К нам с Дженни бесшумно подошел Оуин и встал рядом.

- Тебе нельзя здесь находиться. Твое место там, в первых рядах, среди других летунов, - отозвалась я, бросив на друга любопытный взгляд.

Оуин изменился за этот год, возмужал, окреп и больше не походил на того хилого парня, над которым все подшучивали.

- Мне больше нравится находиться здесь с тобой, - отозвался он, белозубо улыбнувшись.

Дженни, которая все эти годы утверждала, что парень испытывает ко мне далеко не дружеские чувства, выразительно на меня глянула.

Я этот взгляд проигнорировала. Пусть думает что хочет. Мы лишь друзья.

- Не боишься, что накажут? – слегка отступив в сторону и освобождая место, спросила у него.

- Я назначен куратором первокурсниц, - горделиво сообщил летун.

- Могу лишь посочувствовать. Девушки сейчас пошли напуганные. Чуть что, в обморок падают и слезами заливаются, - ответила я, старательно делая вид, что слушаю ректора Ворпара.

Тем более, что профессор Кайни очень пристально за мной наблюдала.

- Я слышал, ты успела получить первое наказание, - заметил Оуин.

- Донесли уже, - фыркнула я.

Взгляд невольно переместился на летунов, что стояли впереди. Найти среди них Иргара и его невесту было не сложно. Стоят рядышком и о чем-то перешептываются.

- Ты теперь дриада.

- Ага.

- Наконец получила истинный дар.

- Угу...

- Это правда, что ты велела цветам напасть на Юджинию?

- Нет, они сами, - шепнула я и помахала профессору Кайни рукой.

Женщина нахмурилось еще сильнее и покачала головой. Словно оберегая меня от новой выходки.

Я, конечно, головная боль и прочее, но сейчас чудить точно не собиралась.

- Как сами? – не понял Оуин.

- Вот так, - отрезала я, невольно испытывая раздражение. – Сами.

Откуда взялось, непонятно. Вроде всегда с Оуином дружили. Он, в отличие от других крылатых, никогда меня не раздражал, а тут...

- Слушай, давай потом поговорим? – примирительно начала я. - Всё-таки речь куратора - вещь хоть и скучная, но важная. А у меня и так проблемы, не хотелось бы их еще больше увеличивать.

- Хорошо.

Вроде не обиделся.

- Я уже попросил нас в одну связку включить. Как всегда. Ты же не против? – спросил Оуин.

- Конечно, не против.

А взгляд все возвращался к белобрысому летуну, к которому так усердно прижималась Юджиния.

«Хватит пялиться!» - мысленно одернула я себя.

Какая разница, кто с кем обнимается. Кроме того, они имеют полное право. Жених и невеста, как никак. Было бы странно, если бы они сторонились друг друга. Идеальная пара.

Я перевела взгляд на ректора, стараясь сосредоточиться на его словах.

- Переходим к связкам, - произнёс Ворпар. – Каждую из вас поставят в пару к азгару. Для чего это сделано? Чтобы вы научились работать в команде, понимать друг друга, помогать, доверять и успеть прийти на помощь. Как образуются ваши пары? Мы не доверяем дело слепому жребию. Это неправильно. Ваши дела были изучены, рассмотрены мной лично и преподавателями нашей академии, после чего были собраны идеальные связки.

«Идеальные. Как же».

Я невольно фыркнула.

В первый год мне дважды не повезло.

Сначала, когда я стала мишенью для насмешек Айрана Иргара. А также меня поставили в пару к Зейну Гарроу – лучшему другу белобрысого летуна.

Сами понимаете, что характер у него был еще тот.

Зейн был так же красив, умен, знатен и силен. Крылья не полностью белые, скорее светло-серые. Волосы темно-русые, а глаза черные, пронзительные.

Если Иргар действовал жестко, но знал рамки и умел вовремя остановиться, вызывая у меня скорее раздражение и желание действовать наперекор, то Зейн был гадом в полном смысле этого слова. Издевки, подставы и обидные прозвища, от которых слезы против воли выступали на глазах, за месяц превратили меня в неврастеничку, вздрагивающую от собственной тени.

И лишь чудо дало мне в напарники на следующие два года Оуина. Я очень хотела верить, что и этот год будет удачным. А потом выпуск и прощай академия крылатых и Иргар! Прощайте на всегда!

- Итак, первому курсу объявит связки ваш куратор Оуин Шайрод. Ему вы можете задать все интересующие вас вопросы. Второй, третий и четвертый курс получит данные по распределению после собрания, которое состоится сразу после данного

сбора. Помните, что от вашей работы в течение этого месяца зависит очень много. Особенно это касается выпускников, - произнёс ректор, обводя внимательным взглядом нас. - На этом общий сбор объявляется закрытым. Впереди у вас собрания курсов.

Я кивнула Дженни и попятилась к ближайшему выходу. Мы заняли хорошее место, до дверей, ведущих к нужной лестнице, было совсем недалеко.

- Встретимся после собрания! - крикнул мне Оуин, махнув рукой.

Парень пробирался к своим первокурсницам, которые оставались на месте, ожидая своего куратора.

- Хорошо! - крикнула я в ответ, улыбнувшись.

И охнуть не успела, как в воздухе над головой парня вдруг что-то сверкнуло.

«Только не это!» - пронеслось в голове.

Это снова моя истинная магия чудить начала. Неужели и Оуина забросает цветами?

Но нет, это был всего один цветок. Точнее веточка. Небольшая, тоненькая, со множеством зелененьких листочков и маленьких бутончиков белого цвета. Часть из них распустились, став крохотными цветочками с длинными лепестками и крупными желтыми тычинками.

Парень непонимающе моргнул, но успел поймать веточку, прежде чем она упала ему на голову.

- Спасибо! - благодарно улыбнулся он и даже подмигнул.

Я лишь нервно хмыкнула.

Не стану же я ему говорить, что совершенно не причём. И это произошло против моего желания.

«Что-то знакомое. Это какое-то дерево. Но какое?»

Название вертелось на языке, и я наверняка бы вспомнила. Но подумать об этом я не успела, внезапно почувствовав на себе чей-то очень пристальный взгляд.

Быстро обернулась, но так и не нашла того, кто на меня смотрел.

Куратор Кайни давно сбежала, да и ректора нигде видно не было.

Преподавательский состав давно разошелся, и студенты огромной гомонящей толпой двигались к выходам.

Странно.

- Ты чего? - спросила Дженни, заметив моё замешательство.

- Ничего, - пробормотала я, - показалось.

- Что показалось?

- Неважно. Пошли быстрее, а то придется толкаться в общей массе. Ты не знаешь, где у нас будет общее собрание?

- Как всегда, аудитория сто двенадцать.

- Точно, - усмехнулась я.

Дженни вышла первой, с любопытством на меня взглянув.

- Чего? - не выдержала я.

- А говорила, что вы просто друзья, - хмыкнула подруга.

- О чем это ты?

- Ты и Оуин. Ты же подарила ему цветок.

- Это не я, - буркнула я, быстро шагая вперед, подруга с трудом за мной поспевала.

- Ну конечно, это твоя магия. Сначала Иргара обкидала цветами, потом этими же цветами едва не задушила Юджинию...

- Не преувеличивай.

- А теперь и Оуина одарила веточкой. Тебе не кажется это странным?

- Разберешься - расскажешь. А по мне это просто глупости и все тут. Ничего необычного и особенного.

- Не скажи... - протянула подруга.

Я резко остановилась и обернулась, взглянув на неё.

- Мне кажется, что ты слишком зациклилась на моей жизни, Дженни.

- Подумаешь, - отводя взгляд, пробормотала девушка.

Мы с Дженни зашли в аудиторию одними из первых. И места успели выбрать самые удачные - последний ряд у окна. Вид оттуда был потрясающий - заснеженные горы с острыми пиками вершин, густые облака и желтый круг солнца, который медленно полз по небосводу. Рассветы и заказы здесь были просто потрясающие.

Я никогда не была отличницей, как, например, Сибилл или Эверика, которые всегда и во всем стремились быть первыми. Сидели на первых партах, тянули руки, знали ответы на все вопросы и все время мелькали перед глазами. Их поведение было идеальным. Девушек ставили нам в пример. Они искренне радовались своим победам и рыдали над плохой оценкой, которую тут же стремились исправить.

Моя старшая сестра Дария (та самая непревзойденная стихийница) была такой же

активисткой. Самой лучшей, самой правильной. Гордостью семьи.

Я никогда к этому не стремилась. Зачем? Да, учу, да, знаю, но без фанатизма. Ведь не в оценках дело. И без признания можно прожить. Главное быть собой.

Поэтому я была стойким середнячком и гордилась этим.

Никуда не лезла, ни с кем не соревновалась, никому не мешала. Ну, я так думала.

- Еще раз добрый день, девушки, - произнесла Ребекка Кайни, входя в аудиторию с пухлой пачкой в руках. - Без лишних разговоров начнем распределение. Вы уже выпускницы, четвертый курс, поздравляю.

Куратор встала за трибуну и быстро начинала называть одно имя за другим.

Услышав своё имя, целительница вставала, подходила к трибуне, брала листок и возвращалась на место. Это было короткое досье на будущего напарника и список занятий и экзаменов на месяц. Оценку мы получали общую, одну на двоих, поэтому и было так важно взаимодействие. Зейну в первый год я хорошо статистику подпортила.

Время шло, а наши имена все не называли. Обычно мы с Дженни были в первых рядах.

Непонятная тревога становилась все сильнее и сильнее.

- Зря ты нервничаешь, Кайни тебя специально изводит. Все не может забыть твою выходку с цветами, - произнесла подруга, заметив моё волнение. - Подуется и перестанет.

- Угу.

- Дженнерва Уилрон! - громко произнесла куратор, наконец поднимая глаза на нас.

А глаза у неё были красивыми. Сама внешность Кайни была не очень примечательной - маленькая, худенькая, со светло-русыми волосами, которые собирала в небрежный пучок. Черты лица обычные. Но глаза... Ярко-бирюзовые, как само море, даром которого она обладала.

И что-то мне взгляд куратора совсем не понравился.

За эти годы я уже успела изучить её привычки и поведение. Ребекка Кайни явно что-то задумала.

А Дженни уже спустилась вниз, с улыбкой взяла бумажку и повернулась ко мне, всем своим видом давая понять, что все отлично. Даже подмигнула.

Но, сделав пару шагов вперед, Дженни наконец прочитала имя своего напарника и её настроение резко изменилось.

Девушка побледнела, улыбка увяла, а в глазах, которые она на меня подняла читалась растерянность.

Сердце ухнуло вниз, куда-то в район желудка.

«Нет, этого не может быть!»

- Ивилин Торбург!

Я была последней. И под взглядом своих сокурсниц медленно спускалась вниз. Смотрела на меня и Кайни – пристально, насмешливо.

Где-то на середине пути мы пересеклись с Дженни.

- Прости, - прошептала она.

Я лишь кивнула.

Уже знала, чье имя увижу на листке, но боялась поверить.

Куратор не могла так поступить! Просто не могла! Это нечестно!

- А вот и твой азгар, - с улыбкой произнесла женщина, протягивая мне листок.

- Спасибо.

Опустив взгляд, я сразу же нашла строчку с именем своего напарника – Айран Иргар!

Проклятье!

4

- Все получили данные о своем напарнике? – громко спросила куратор, потеряв ко мне всякий интерес. – Никого не забыли? Помните, что от этого месяца зависит многое.

А я так и продолжила стоять у трибуны, сжимая листок в руке и пытаюсь успокоиться.

«Нет! Это еще не конец! Не верю! Не сдамся!»

- Профессор Кайни...

- Торбург, сядь на свое место, - отмахнулась от меня женщина.

«Ну уж нет!»

- Профессор...

- Сядь! – жестко произнесла она.

И в её бирюзовых глазах разбушевалось море.

Но меня не запугать. Слишком многое поставлено на карту.

- Но я хочу оспорить данное решение, - твердо произнесла я и помахала бумажкой, как флагом.

Сомневаюсь, что кто-нибудь когда-нибудь решался на подобное. Приказ преподавателей считался законом, истиной, против которой идти было нельзя.

Но мне было все равно. Я не собиралась месяц быть рядом с этим летуном! Хватит того, что он и так три года портил мне жизнь!

- Оно принято не мной, Торбург, а лично ректором Ворпаром, - отозвалась Кайни.

«Будь все трижды проклято!»

- Или ты думала, что ваша перепалка только ваше личное дело? Вы четыре года доводили друг друга и мешали учебному процессу. Теперь все зависит от вас. Если вы хотите сдать все зачеты и получить допуск к итоговым экзаменам, то вам с Иргаром придется научиться работать вместе.

- Это несправедливо.

- А мы так не считаем. Так что сядь на место, Торбург. Сейчас у вас начнется занятие с профессором Сайласом. Уверена, что вы не захотите пропускать такой важный предмет, как защитные заклинания.

- Несомненно, - отозвалась я и с гордо поднятой головой направилась на свое место, где меня ждала Дженни.

Подруга притихла и явно не знала, куда себя деть, чуть отстранилась и даже вжала голову в плечи.

- Оуин? - тихо спросила я, присаживаясь рядом.

- Да, - отозвалась она едва слышно. - Прости... я же не знала.

- Не глупи, - отмахнулась в ответ и осторожно положила листок на парту.

Лишь бы не порвать.

Изучать его содержимое не собиралась. Всё равно Иргару не быть со мной в одной связке. Не я, так он устроит разнос ректору.

К концу урока я даже успокоилась, внимательно слушая профессора Сайласа, рассказывал он действительно интересно.

Новые заклинания защиты быстро и легко записывались в тетрадь, в голове вырисовывались четкие образы.

Я уже представляла, как вернусь в свою комнату и буду практиковать, оттачивая навыки до совершенства. Не для оценки, для себя...

Конечно, после того, как решу вопрос со своим напарником.

Как только лекция закончилась, я схватила вещи и выскочила из аудитории, бросив на ходу Дженни, чтобы она меня не ждала.

Выскочила в коридор, оттуда свернула на лестницу, где и наткнулась на летуна, который стоял, подперев плечом стену и скрестив руки на груди.

И даже не особо удивилась его присутствию.

- К ректору? – прямо спросила у него.

- К ректору, - кивнул он, равнодушно скользнув глазами-льдинками по мне.

Ну хоть в чем-то наши мысли сходятся.

Мы готовы на все, лишь бы не работать вместе.

Шли мы молча. И даже не рядом.

Я чуть впереди, Иргар сзади.

И впервые за эти годы вражды ни слова не говоря друг другу. Без едких замечаний и резких слов. Можно сказать, объединившись перед общей опасностью. Лишь у дверей ректора застыли.

- Ты или я? – спросила я, поворачиваясь к Иргару.

От его взгляда ледяных глаз по спине пробежал неприятный холодок.

- Вместе? – отозвался он.

Я пожала плечами и кивнула, соглашаясь.

- Вместе.

Повернувшись к двери, решительно постучала.

Ничего.

- Громче.

- Вот сам и попробуй, - буркнула я.

«Тоже мне рекомендатель!»

Отступить не успела, летун потянулся вперед, слегка наклонился и через меня постучал в дверь, обдавая холодной свежестью.

Бум-бум-бум!

- Вот так надо стучать, - возвращаясь на свое место, произнес он.

- Подумаешь.

А результат все тот же.

- Может его нет на месте? – неуверенно произнесла я.

- Он там, - отозвался Иргар.

- Откуда такая уверенность?

- Просто знаю, - буркнул тот, а потом соизволил добавить: - Слышу. И, судя по всему, он там не один.

- В каком смысле?

Тут и я услышала торопливые шаги. Потом щелкнул замок и на пороге появилась Ребекка Кайни.

- Торбург? – пробормотала она, нервно поправляя свой пучок.

А сама какая-то странная: щеки красные, глаза блестят, да и одежда странно выглядит. Вроде все на месте, но как-то не очень опрятно.

- И Иргар, - переведя взгляд своих бирюзовых глаз, произнесла куратор, стараясь успокоиться. – Понятно. Пришли просить. Ну-ну. Только ничего у вас не выйдет. Ректор не пойдет на уступки.

- Но мы имеем право попробовать.

- Пробуйте.

Сказала и торопливо зашагала прочь, продолжая поправлять пучок, который казалось вот-вот рассыпется.

- Понятно, - странно хмыкнул летун, провожая её взглядом.

- Что тебе понятно? – вспыхнула я.

Мне-то как раз совсем ничего понятно не было.

- Всё.

Тут я уже не выдержала.

- Из-за твоих выкрутасов досталось и нам, и ей, - резко произнесла я, ткнув в него пальцем.

- Из-за моих? – сухо уточнил блондин.

- А разве не так?

- Это не я сегодня чуть не задушил Юджинию цветами.

- И не я.

- Правда? А кто из нас двоих дриада? – парировал летун.

- А я тебе уже говорила, что дриады мирные создания и цветами никого не убивают,
- напомнила ему.

- А я тебе сразу сказал, что это обычные дриады, а ты...

- Ну-ну, – процедила я, делая шаг вперед, - повтори! Скажи, что я дефектная!

Сказал, я бы точно его стукнула. И цветочки бы не понадобились.

А Иргар вдруг пошел на попятную.

- Остынь, Торбург. Если нам не удастся договориться с ректором, то придется целый месяц терпеть компанию друг друга. А я не собираюсь из-за... дриады терять все то, над чем работал столько лет.

Уверена, этот крылатый хотел назвать меня по-другому. И лишь чудом сдержался. Мне бы такую выдержку.

- Из-за диплома своего волнуешься? – фыркнула я.

Правда вышло несколько жалко.

Я из-за своего тоже переживала. Не идеальный, как у Дарии, но он был мой, честно заслуженный.

- А ты разве нет? – отозвался летун. – А за куратора своего можешь не волноваться. У неё все отлично.

И как-то странно ухмыльнулся.

Я вот его восторгов не разделяла. Уж слишком странно выглядела Кайни, выходя из кабинета ректора.

- Что отлично? Видел, какая она красная вышла?

- Я-то видел. А ты вот явно ничего не поняла.

Улыбка на его лице стала более явной. А я вновь почувствовала раздражение.

«Вот не может этот летун прямо сказать, чего да как. Загадки какие-то загадывает, намеки непонятные делает!»

- И чего я не поняла? – резко спросила у него.

Взгляд светло-голубых глаз стал еще более ехидным.

- Скажи мне, Торбург, там в твоём мире цветов, целительских отваров и прочей ерунды есть место реальности?

- Целительские отвары – это не ерунда, - тут же насупилась я. – Они жизни спасают. И о какой реальности ты говоришь?

- Парень-то у тебя хоть один был?

Я даже рот открыла от неожиданности.

«Причем тут куратор, ректор и мой гипотетический парень?»

А Иргар развеселился еще больше, сделав свои собственные выводы.

- Так и знал, что у тебя никого не было.

- Что? Да я?...

Обидно было не столько из-за его слов, а из-за того, что летун вновь угадал.

Не было у меня парня. Да, я иногда ходила на свидания и даже пару раз позволила себя поцеловать и только. Ни один из них не заставлял моё сердце биться быстрее.

Волей-неволей я сравнивала их с ним, Айраном Иргаром. И все они проигрывали, что злило меня еще больше.

- Да у меня заешь сколько? – резко произнесла я.

- Осторожнее, – перебил меня крылатый и в его глазах вновь застыли осколки льда, – следи за своими словами, Торбург. Информация на будущее: никогда не говори о том, что у тебя было много парней, даже если это и так. Это мало кому нравится.

- Спасибо за совет, – кисло отозвалась я, чувствуя, как загорелись щеки, – о котором никто не просил.

- Да пожалуйста!

И неизвестно, чем бы все это закончилось, но дверь кабинета вновь открылась и на пороге появился ректор собственной персоной.

- А что здесь происходит?

- Профессор Ворпар, мы к вам.

Крылатый первым сориентировался и шагнул к ректору, пока я сверкала глазами и пыхла, как чайник.

- Вы значит, – отозвался он, внимательно изучая нас, и в глубине черного взгляда промелькнуло нечто похожее на насмешку. – Понятно. Ладно, заходите.

Иргар вошел первым, даже не подумав пропустить меня вперед, как этого требовали нормы и правила. Я следом, плотно закрывая дверь.

- Присаживайтесь.

И снова летун опередил меня, приземляясь на ближайший стул. Мне пришлось пройти чуть дальше.

Кабинет был большим и очень просторным. Высокие потолки, темная мебель. В центре у высокого окна, занавешенного бархатными фиолетовыми шторами с бронзовой бахромой, большой стол, заваленный какими-то книгами, свитками, колбами и прочим.

На полу пестрый ковер. Когда-то он был ярким, но краски поблекли, став серыми и тусклыми.

С правой стороны камин и небольшой диван, обитый изумрудным бархатом, сверху несколько разноцветных подушек. Слева – целая стена, занятая шкафами с книгами. Рядом рабочий стол, на котором стояли котелок, пучки трав, колбы с различными составами, ступы и прочее. Именно от трав исходил терпкий аромат, которым пропитался кабинет. Запах не был неприятным, только немного резким.

Я так понимаю, вы явились сюда, чтобы опротестовать мое решение о вашей связке, – присаживаясь за стол, произнес Ворпар.

- При всем моем уважении, принятое вами решение – большая ошибка, – дипломатично произнес Иргар.

Я решила пока помалкивать и кивать. Летун знает ректора намного лучше и найдет способ переубедить его, а я здесь так... в качестве подтверждения.

- Неужели? – усмехнулся ректор, сверкнув черным взглядом.

Да так, что у меня сердце застыло, а в голове застучала мысль: «Ничего у нас не выйдет! Не получится!»

Сглотнув, я быстро отвела взгляд, стараясь успокоиться и неожиданно зацепилась за странный блеск.

Что-то переливалось и блестело на ковре рядом с диваном. Какая-то совсем крохотная вещица, похожая на бусинку.

- Вы, наверное, знаете, что мы с Торбург... не очень ладим.

- Это еще мягко сказано. Мне известно о вашей стычке сегодня днем. Даже часа не прошло после прибытия целительниц, а вы уже успели устроить фейерверк цветов.

Я оторвалась от изучения блестящей штуки на ковре и решила вмешаться в беседу.

В конце концов, цветы – это по моей части.

- Прошу простить, что вмешиваюсь, – старательно улыбаясь, произнесла я.

Мама – обжигающая саламандра – всегда говорила, что улыбка является ключом к исполнению желаний.

Если я буду доброжелательна и улыбочива – это повысит мои шансы на достижение поставленных целей. Дарии, моей старшей сестре, это всегда помогало.

- Но цветы – это моя вина. Профессор Кайни, наверное, вам рассказывала, что у меня проблемы со стабилизацией истинного дара.

На упоминание куратора ректор как-то странно отреагировал. Глаза сверкнули, а сам мужчина будто напрягся.

- Я получила его поздно, всего несколько месяцев назад и еще очень плохо контролирую. Мне жаль, что это принесло вред Юджинии.

Вопреки мнению летуна, я не была эгоистичной дурочкой и свои ошибки признавать умела, как и извиняться за них. Если для того, чтобы избежать Иргара в качестве своего напарника, мне надо было извиниться перед его невестой – то, пожалуйста, хоть сейчас!

- Я готова понести самое серьезное наказание.

- Профессор, - снова вмешался летун. – Послушайте, вы же сами говорили, что связки создаются из подходящих друг другу студентов. Мы с Торбург... - он красноречиво помолчал несколько секунд, прежде чем продолжить, - у нас нет ничего общего.

- Я так не думаю. У вас намного больше общего, чем вы оба думаете. Например, ваше стремление оказаться как можно дальше друг от друга. Вы оба объединились для того, чтобы прийти сюда и убедить меня пересмотреть свое решение.

- Это единичный случай, - отозвался Иргар.

- Послушайте, - постукивая пальцами по столу, произнес мужчина. - Вы оба три года изводили друг друга, подстраивая всякие козни. Пора посмотреть, на что вы способны, работая вместе.

- Не думаю, что это хорошая идея, - отозвалась я и вздрогнула, когда взгляд черных глаз вновь переместился на меня.

- Не знаю, чем вы будете

заниматься дальше, Ивилин, но судьба Айрана уже решена. Вы один из самых сильных студентов, - произнес ректор, вновь взглянув на своего студента. - У вас огромный потенциал. Но сила – это большая ответственность. Не всегда в этой жизни будет так, как вы хотите. Этот год последний. Если вы хотите получить высший балл, то должны приложить все силы, чтобы этого добиться. Считайте работу с Торбург своим новым испытанием.

- А я то за что страдаю? – вырвалось у меня.

Я тут же прикусила язык, но было уже поздно. Меня услышали.

Ворпар снова взглянул на меня и на его губах расцвела предвкушающая улыбка.

- А вам, Торбург, необходимо научиться контролировать свой дар. И работа с лучшим азгаром нашей академии – самый превосходный вариант.

Сердце ухнуло вниз от осознания того, что не вышло, не получилось. И ближайший месяц мне придется терпеть этого летуна рядом с собой.

Судя по не очень радостному виду Иргара, он думал о том же.

- Раз вопросов больше нет, то, думаю, вам пора, - вставая, произнес ректор.

Мы тоже поднялись.

Аудиенция была закончена.

Нам только и оставалось, что отправиться прочь.

Но... прежде, чем уйти, я чуть отошла в сторону, быстро поднимая с ковра ту самую блестяшку, которая все это время притягивала мой взор.

Шпилька, женская, украшенная небольшим голубым камешком. Именно он блестел, привлекая внимание.

Где-то я её видела...

- Торбург! - процедил Ворпар, подходя ближе и вырывая у меня шпильку из рук. - Позвольте.

Как будто я могла ему отказать.

- Свободны!

И только оказавшись за дверь я вспомнила, где раньше видела эту шпильку. У профессора Кайни. Это была её. Я уверена. Так вот почему рассыпалась её причёска. Но... как она оказалась на полу?

Только это была не та тема, которая волновала меня сейчас.

Повернувшись к застывшему рядом летуну, я тихо спросила:

И что будем делать дальше?

- Ты что, не слышала? - с досадой отозвался Иргар, проведя ладонью по затылку. - Нам придется работать вместе.

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Нет. Придется терпеть тебя этот месяц.

- Эй! Слушай, я тоже не в восторге! - воскликнула я и тут же отшатнулась, когда летун дернулся в мою сторону.

- Послушай, Торбург! - неожиданно резко произнес он, сократив расстояние между нами до минимума. - Скажу лишь один раз: если из-за тебя я заporю свой диплом - тебе не жить.

- Ты мне угрожаешь?

- Предупреждаю, - отрезал он, сверкая глазами-льдинками.

- Знаешь что...

- Мы будем работать вместе. Именно работать. Я не Шайрод и спуску тебе не дам.
- При чем тут Оуин? – совсем растерялась я, теряя нить разговора.
- Не причем. Мы будем работать. Именно работать. И станем лучшими. Поняла?
- Поняла, - отозвалась я. – Чего орать?
- Жду тебя утром на первом занятии. И без опозданий.

Сказал, последний раз грозно глянул и ушел, оставив меня у кабинета ректора.

«Вот вляпалась!»

5

Вернувшись в комнату, которую мы делили с Дженни, я молча подошла к своей кровати и упала на неё, уставившись взглядом в потолок.

- Иви, - виновато произнесла подруга, сидя у себя на кровати и бросая в мою сторону осторожные взгляды.

- М-м-м?

- Не получилось?

- Нет.

Дженни тихонько вздохнула.

- Ректор отказал тебе, да?

- Нам, - поправила её я, продолжая изучать низкий белый потолок. – Мы с Иргаром были у ректора вместе.

- О-о-о-! – воскликнула она, подаваясь вперёд. Её карие глаза светились от любопытства. - И как он отнёсся к этому?

- Ректор? – рассеянно переспросила я.

- Нет, Иргар. Орал, наверное. Тебя обвинял.

- Нет, - ответила ей, закидывая руки за голову. – Почти не орал и даже не обвинял. Велел собраться и быть умницей. Впереди много работы.

- Работы? – переспросила Дженни.

- Работы, - подтвердила я. - Этот летун решил, что, если уж нас заставили работать вместе, то мы должны выложиться по максимуму и стать лучшими.

- Серьёзно?

Я понимала скептицизм подруги. Если в этой академии и был хоть один студент, не страдающий манией величия и не мечтающий стать лучше всех – то это точно я.

Так что крылатому дважды не повезло: мало того, что получил в напарники ненавистную неумеху - целительницу, так она ещё была совершенно лишена амбиций.

- Ага.

- Ничего себе. И что ты теперь будешь делать? - спросила Дженни.

- Пока не знаю. Но и сдаваться просто так не собираюсь.

Подруга кивнула и вновь тяжело вздохнула. Её явно что-то тревожило, но меня сейчас больше собственные проблемы волновали. Поэтому на ахи-вздохи я внимания не обратила.

Захочет, сама расскажет.

Дженни понадобилось минуты три, чтобы собраться с мыслями и осторожно спросить:

- Ты же не злишься на меня из-за Оуина?

- А почему я должна злиться?

Мне уже надоело лежать, именно поэтому я села, поправляя лиф платья, который казался ещё теснее, чем этим утром.

Неужели это не все трансформации и моя фигура будет ещё меняться? Я очень надеялась, что нет. Так я вообще скоро без одежды останусь. Она на меня просто не налезет.

- Как же, - пробормотала Дженни, - вы же...

- Что мы же?

Мне удалось немного ослабить давление на грудь, и я с любопытством взглянула на подругу.

- Друзья... - неуверенно закончила она.

- И что? Почему я должна быть против того, что вы будете вместе работать? Хотя, признаюсь честно, завидую, - совершенно спокойно призналась я. - Оуин хороший парень. Умный, весёлый, терпеливый. На все вопросы отвечает и помогает. Уверена, тебе понравится с ним работать.

- Не сомневаюсь, - снова вздохнула Дженни, - вот только захочет ли он со мной работать?

- А почему нет?

- Я же не ты.

Я коротко рассмеялась.

- И хорошо, что ты не я. Ты же отлично меня знаешь. Я ленивая и совершенно лишённая амбиций. Оуин вечно меня подгонял. Всё мечтал стать лучшим на курсе. Или хотя бы в тройку сильнейших войти. Может, у вас двоих это получится. Тебя-то точно подгонять не придётся.

- Да, но дело не в учебе и успехах. Ты нравишься Шайроду.

Не выдержав, я закатила глаза и громко простионала:

- Ты опять?

- Я и раньше так думала, а теперь практически уверена. Ты очень изменилась за это лето. Истинный дар оставил на тебе свой отпечаток.

- Не напоминай, - пробормотала я, вновь поправляя лиф платья, - выросла там, где не думала и не хотела. Жаль, обратно нельзя.

- Ты хочешь обратно? – не поверила Дженни.

И почему все они думают, что большая грудь и выступающая попа – это мечта каждой девушки. Меня моя фигура и раньше устраивала. Да, нескладная, мальчишеская, но моя. В новом облике я чувствовала себя неуверенно.

- Мне кажется, Оуин собирался с толком потратить этот месяц, ухаживая за тобой. Тем более, он последний, и впереди выпускные экзамены.

- Во-первых, ты неправа. Как человек, зацикленный на романтике, ты принимаешь свои мечты за правду. Мы с Оуином Шайродом просто друзья. И только. Да, я изменилась, но это лишь внешность. Внутри я всё та же - вредная, упрямая, импульсивная, ещё и с нестабильным даром. И он это знает.

- Ну-ну, - хмыкнула Дженни.

Подруга явно осталась при своём мнении.

- Я всё-таки вернусь к началу нашего разговора и повторю - я не злюсь, что ты стала парой Оуина и даже рада.

Так что прекрати себя накручивать и выдумывать всякие глупости. Уверена, и он совсем скоро поймёт, какая ты замечательная, умная и хорошая девушка. Может, Оуин уже это понял, - громким шёпотом произнесла я и подмигнула подруге.

Дженни неожиданно смутилась, пряча взгляд.

«Может, эти разговоры о влюблённости не просто так? Может, ей самой нравится Оуин, но она боится в этом признаться, думая, что мы вместе?» - неожиданно подумала я.

- Прекрати шутить, - произнесла подруга, стараясь выглядеть равнодушной. Словно мои слова её ни капли не задели. Но я-то видела, что это не так.

- А вдруг, - рассмеялась я, решив перевести всё в шутку. - Представляешь, как все обзавидуются! Целительница и азгар. Кружатся в полёте у всех на глазах. Да я сама тебе завидовать буду. Полет над замком на закате. М-м-м! Говорят, вид сверху открывается потрясающий. Ой!

Я с трудом увернулась от подушки, которую Дженни запустила в меня.

- Иви!

- Что-о-о-о-? - рассмеялась я.

- И я бы не отказалась, - рассмеялась она, ловя пуховый снаряд, который я бросила в ответ.

Мы перебрасывались еще пару минут, а потом вспомнили о завтрашнем дне.

Пора было заняться делом.

Первым наперво, надо было изучить список предметов, расписание занятий, которые мне предстояло посещать вместе с белобрысым летуном.

На листе, который мне выдала куратор, всё было стандартно.

Сначала шли имя и фамилия моего напарника. Следом его характеристики. Умный, ответственный, лучший студент, великая семья и прочее, прочее и прочее.

Могу только представить, какую характеристику дали обо мне.

И вот, наконец, список предметов. Для каждой пары он составлялся индивидуально, согласно уровню и потребностям.

Итак, завтра утром нас ждал урок защитных заклинаний. Потом высший курс магических тварей Чёрного леса и способы уничтожения. Были в списке ещё и Растительный мир Чёрного леса, практика по боевым заклинаниям и так далее. Довольно сложные и интересные предметы. Скучно точно не будет.

Но кое-что я точно не ожидала увидеть.

- Это что такое?!

- Что? - тут же встрепенулась Дженни.

- Основы межличностного отношения! - громко прочитала я и ошарашенно взглянула на подругу. - Они впихнули мозгоправа?!

Подруга странно фыркнула. То ли чихнула, то ли смех пыталась сдержать. Я ставила на второе.

Ну вот, даже она надо мной смеётся!

- Не смешно.

- Прости, - пробормотала она и снова хихикнула, - но согласись, это вполне логично.

- Неужели? - съязвила я.

- У вас с Иргаром сложные взаимоотношения, вот ректор решил себя обезопасить. Вдруг вы друг друга покалечите.

- Угу. В моём положении я могу лишь цветами забросать, - горько усмехнулась и вновь уткнулась в изучение плана, который должен был подчинять меня на ближайший месяц.

Всё остальное было более-менее нормально и привычно.

«Ничего страшного, справлюсь, - подбодрила я себя, - в конце концов, в интересах летуна жить дружно».

Первый день был лёгким. Нас почти не загружали, давая возможность прийти в себя после путешествия. Особенно четвёртый курс. Это первому страшно, непонятно и тревожно, а мы уже привыкшие.

Изучив свои листы, дружной толпой отправились в столовую, где нас всех ждал торжественный ужин. А после снова разошлись по комнатам, разбирать сундуки и наводить порядок. Сегодня надо было лечь пораньше, завтра предстоял тяжёлый день.

Но только мы с Дженни начали раскладывать вещи, как в дверь постучали.

Мы быстро переглянулись.

- Кого это принесло?

- Не знаю, - пробормотала подруга, - я-то точно никого не жду.

Стук повторился.

- Открыто, входите! - крикнула я.

- Привет, извините за поздний визит...

- Оуин! - воскликнула Дженни.

Парень скользнул по ней равнодушным взглядом и кивнул, вновь сосредоточившись на мне.

- Мы можем поговорить наедине? - спросил парень.

- Я пойду, погуляю, - произнесла подруга, выразительно на меня взглянув, и быстро выскользнула из комнаты.

Оуин на неё даже не обернулся.

- Можно было повежливее, - заметила я, бросая рубашку, которую держала в руках, на кровать.

- Я же постучал.

Пришлось пояснять.

- С Дженни. Ты повёл себя не очень красиво.

Оуин опять не понял.

«Ох, уж эти мужчины!»

- Дженни. Та девушка, с которой ты месяц будешь в одной связке. Моя подруга, которая была в комнате и ушла.

- Я поздоровался.

- Оуин, так нельзя. Не знаю, о чем ты хотел со мной поговорить, но это с Дженни ты должен был поговорить, а не выставлять за дверь.

- Я не выставлял, - отозвался парень, рассеянно проведя пятерней по волосам и создавая еще больший беспорядок на голове. - Она сама ушла. Не переживай, я потом обязательно поговорю с Джинни.

- Дженни, - поправила его я. - Тебе стоит выучить её имя.

- Я просто оговорился. Иви, я вообще не за этим сюда пришел, - парень тяжело вздохнул. - Ситуация чудовищная.

- Ты о нашем распределении?

- Да! Ты и Иргар - это просто в голове не укладывается.

Я пожала плечами.

Ничего, я уже успела смириться с происходящим.

- Как видишь, у ректора сложилось.

- Ты говорила с ним?

- И я, и Иргар. Мы вместе ходили к ректору.

- Вместе? - не поверил Оуин.

- Да, этот белобрысый летун тоже не в восторге от нашей пары. Конечно, Иргар пытался изменить ситуацию. Но ничего не получилось. Ректор настроен решительно. Даже включил в программу курс межличностных отношений, - горько закончила я.

- Правда? - рассеянно переспросил друг, явно думая о чём-то своём.

- Да.

- И как Айран отреагировал?

- Смирился, как и я. А что ещё нам оставалось. Разозлился, конечно, но настроен довольно решительно.

- Его можно понять. Эта практика имеет большое значение для диплома. Айран же идёт на высший балл, а тут...

Оуин замолчал, виновато на меня глянув. Но я лишь рассмеялась, поняв, о чём он думает.

- А тут я. Мало того, что и раньше не в первых рядах была, тем ещё и дар нестабильный.

Обидно не было. Так, неприятно кольнуло что-то внутри, но ничего. На правду же не стоит обижаться, какой бы горькой она ни была.

- Прости, - пробормотал он. - Сам не знаю, что говорю. Такие планы были на этот месяц, и вот...

- Бывает.

Я подняла с кровати рубашку и принялась её аккуратно складывать.

- Знаешь, а ведь для тебя это может стать шансом, - вдруг тихо произнёс Оуин.

- Каким шансом?

- Отомстить Айрану, - продолжил парень, глядя мне прямо в глаза.

Да так пристально и даже жёстко, что у меня по спине даже холодок пробежал.

- Не понимаю.

- Если вы завалите с Иргаром практику - это существенно снизит его диплом, - медленно произнёс Оуин. - Отличный шанс отомстить ему за три года издевательств.

Я нахмурилась.

Отомстить. Не просто отомстить, а растоптать, уничтожить.

Ведь от рейтинга диплома зависит очень многое. Особенно для азгара такого уровня.

- Я... - пробормотала едва слышно, но не закончила.

- И ведь никто ни в чём тебя обвинить не сможет, - продолжил парень.

Его голос звучал тихо, вкрадчиво. Он словно пытался меня уговорить.

- Все понимают, что дар нестабильный.

Да, ведь действительно, можно свалить всё на это, никто не удивится, лишь рукой

махнут, сказав, что так и думали.

Отомстить...

Это так соблазнительно, но...

Нет, это не месть, это подлость! Одно дело наши конфликты, совсем другое то, что Оуин мне предлагал.

Да, мы с Иргаром устраивали друг другу всякие каверзы, подначивали, язвили, говорили резкие и обидные слова, но никогда не действовали подло.

- Ты думаешь, я специально его подставляю? - пробормотала я, сжимая в руках несчастную рубашку. - Специально буду заваливать практику?

Видимо, что-то такое промелькнуло у меня в глазах, из-за чего Оуин сразу пошёл на попятную.

- Нет, но другие... - пробормотал он.

- То есть уже все решили, что я такая гадина, что специально буду мстить? Да ещё так?! - продолжала допытываться я, чувствуя, как от обиды и злости меня даже начало слегка трясти.

Вот и узнала, что именно обо мне все думают.

- Ты не гадина, но ваши отношения с Айраном...

- Я не стану делать такое специально! Не буду ему мстить таким образом! Это... это подло!

Оуин тут же отступил, пряча взгляд.

- Да-да, ты права. Прости. Я не хотел тебя обидеть. Просто, вся эта ситуация... Наверное, это не вовремя... но, Ивилин... я хотел тебе признаться...

Ой-ё-ёй!

До меня тут дошло, что именно азгар мне сейчас хочет сказать. И вдобавок ко всему стало ещё неловко и даже немного страшно.

Оуин мне нравился. Хороший, добрый, в отличие от других высокомерных азгаров. Но как друг! И мне всегда казалось, что он ко мне относится точно так же, что бы Дженни там себе ни придумала.

Неужели это всё из-за моей новой внешности? Из-за того, что истинный дар дриады так меня изменил?

Обидно.

Ведь внутри я осталась такой же!

Всё это промелькнуло в голове за считанные секунды.

- Я тоже хотела признаться! - быстро выпалила я, не давая Оуину и слова сказать.

- Да?

- Да! Я так тебе благодарна за помощь и поддержку. Что сейчас пришёл и рассказал обо всём. Я очень это ценю. Ты настоящий друг, Оуин! Спасибо тебе огромное!

- Конечно, - пробормотал он, натянуто улыбнувшись. - Друг. Тебе не стоит меня благодарить, Иви, ты же знаешь, что я всегда рад тебе помочь.

Я усиленно закивала, чувствуя себя при этом настоящей дурой.

- Знаю. Ну, раз мы все выяснили, то тебе пора. Мне ещё вещи надо разобрать до конца. Кроме того, хочу сегодня лечь пораньше, завтра трудный день. Сам понимаешь.

- Да-да, конечно. Спокойной ночи! - поспешно произнёс парень, пятясь к двери.

- И поговори с Дженни, - крикнула я напоследок.

Дверь за ним закрылась.

И только тогда я смогла выдохнуть.

Опустилась на кровать, прижимая рубашку к груди.

Вот же вляпалась!

Сначала взбесившиеся цветы! Потом Иргар, назначенный в напарники! А теперь ещё Оуин со своим ненужным признанием. Но главное не это. Вся академия, все студенты и преподаватели уверены, что я воспользуюсь ситуацией и испорчу летуну диплом и жизнь. Специально!

Это было обиднее всего! За что они так? Я же жила себе, никого не трогала, никуда не лезла, просто занималась своими делами. Да, у нас был конфликт с летуном, но он не затрагивал остальных.

А, оказывается, там, за моей спиной, все считали меня предательницей, по косточкам разбирая каждое слово и действие, делая при этом собственные выводы.

И кто после этого подлый? Навесили на меня ярлыки, даже не подумав разобраться.

Но я докажу! Всем докажу!

Из кожи вылезу, но не подведу.

И не ради Иргара, а ради себя самой!

Мы ещё станем лучшими!

В мой жизни всегда так. Я планирую, гадаю, мечтаю и...

Все вечно с грохотом летит в Черный лес.

Во-первых, я проспала. Точнее, мы с Дженни проспали. Но у подруги получилось собраться намного быстрее, чем мне.

- Удачи, Иви, - крикнула она, прижимая к груди тетради и выбегая из комнаты.

Во-вторых, я никак не могла найти одежду. Надо было приготовить еще вчера, но я-то думала, что утром у меня будет куча времени.

Ошиблась. И закопалась в шкафу на целых десять минут. Тех самых, которых у меня не было.

Так как мое тело сильно поменялось, то выбор был очень и очень сложным. В конце концов, я остановилась на длинной темной юбке и яркой желтой блузке. Цвет, конечно, немного вызывающий, зато радостный и оптимистичный. А этого мне как раз очень сильно не хватало.

Блузка была немного тесной в груди, поэтому застегнуть на все пуговицы не получилось.

Волосы быстро расчесала и завязала в обычный хвост. Вышло не очень хорошо, так как пара прядей тут же закрутилась у висков и шеи.

Ну, а в-третьих, я заблудилась!

Заблудилась!!!

Четвертый курс! Четвертый! Позорище! Без пяти минут выпускница заблудилась, как какая-то первокурсница.

Поэтому вот уже минут десять носилась по этажам, прижимая папку к груди и проклиная все на свете.

- Посторонись! - завопила я, ветром слетая по ступенькам и резко заворачивая за угол, чтобы налететь на Иргара.

- Торбург! - рыкнул он, хватая меня за плечи и отстраняясь.

Его вид не предвещал ничего хорошего.

- Ой, привет! - нервно хмыкнула я. - Я тут немного опоздала.

- Немного? Пятнадцать минут! Я прождал тебя целых пятнадцать минут!

А кричит так, словно все сорок.

- Я же пришла...

- Ты издеваешься?!

Летун схватил меня за руку и оттащил в сторону. Подальше от любопытных глаз.

Было неприятно и даже больно.

Но и его гнев понять можно.

- Эй! - только и смогла прошипеть я, но вырваться не спешила.

Позволила затащить себя за угол и нависнуть надо мной, сверкая глазами-льдинками.

- Слушай, ты!

- Не ори на меня, - тут же парировала я.

Но получилось не очень грозно.

- Это я еще не ору! Я так и знал! Ты решила испортить мне жизнь, Торбург? Решила уничтожить меня, да?

- Что? - ахнула я, выдергивая руку. - Ты с ума сошел?

- Я не позволю тебе сделать это! На кону слишком многое!

Ах вон оно что. До него тоже дошли те слухи.

Теперь понятно, чего летун бесится и глазами сверкает, словно молниями.

- Да знаю я. И то, что обо мне говорят тоже знаю! У нас с тобой не самые лучшие отношения, но это не значит, что я опущусь до такой подлости!

- Неужели?

Не поверил, но орать перестал, как и нависать сверху.

- Хочешь верь, хочешь не верь. Но это так. Я просто проспала, потом искала одежду...

Про то, что заблудилась, говорить не стала. Иргар же меня запозорит до конца практики.

Летун медленно осмотрел меня, особое внимание уделив открытой зоне декольте и туго натянутой на груди ткани.

- Именно поэтому ты выглядишь, как девушка низкой социальной ответственности? - наконец заинтересовался он сквозь зубы.

- Что? - опешила я.

- Слушай, Торбург, давай откровенно. Все заметили, что ты... изменилась.

- Изменилась? - насмешливо переспросила я, не зная, смеяться мне или плакать.

Эти изменения оценили все.

Вон, даже Оуин заметил и решил за мной приударить.

- Пусть ты уже не та тощая пигалица, какой была, и даже обзавелась формами, но меня это не трогает, - с каменным лицом заявил парень.

- Не трогает?

Да. Так что твои чары дриады не действуют. Наоборот, я считаю это недостойным для любой девушки.

Наверное, Иргар думал, что я устрою истерику, стукну его или еще что-нибудь. Но нет. Я обрадовалась.

- Это просто отлично! - воскликнула я, заставив летуна отшатнуться. - Ты не представляешь, какое счастье!

- Что?

- Мне так надоели эти шуточки, намеки, взгляды. Словно все забыли, что я - это я. И я безумно рада, что ты не такой! Что на наши отношения моя внешность никак не повлияла. Спасибо!

Иргар смотрел на меня секунд тридцать, а потом выдал:

- Ты чокнутая, Торбург!

- Я очень рада, что ты меня понял! - улыбнулась и даже хлопнула летуна по плечу, добавив. - Раз мы уже все выяснили, то пошли. На первое занятие мы не успели, но есть еще шесть других.

Я помахала листочком под носом у парня.

- Ну так что? Перестаем изображать из себя грозного истукана и идем? Работы у нас сегодня много.

На первую пару мы действительно опоздали.

Но ведь впереди было еще пять.

И я стремилась доказать летуну и всей академии азгаров, что они ошиблись. Я не такая, какой они меня выставили, а другая.

Итак, лекция о магических тварях Черного леса и способы их уничтожения. Вел этот предмет профессор Эленхайм. Весьма грозный мужчина, который требовал от всех максимально высоких знаний.

- Вы обязаны не только знать этих тварей. Самое главное - вы все должны уметь их уничтожать. Многие из вас, особенно это касается азгаров, будут служить на

границе, пытаюсь остановить распространение этой заразы. И незнание моего предмета может стоить жизни не только вам, но и вашим друзьям и соратникам, - повторял каждый раз профессор.

И он был прав.

Я всегда старалась выучить его предмет на отлично, но руку никогда не тянула и в первых рядах не выступала. Если Эленхайм меня спрашивал, отвечала, но инициативу не проявляла.

Сегодня все должно было измениться.

Мы пришли в аудиторию, которая располагалась в одной из башен академии, самыми первыми.

Первая заминка случилась, когда мы с летуном выбирали место, где расположиться. Ну как заминка, Иргар, даже не спросив моего мнения, сразу пошел на первую парту.

Я-то привыкла сидеть на последней.

Потоптавшись на месте и мысленно пройдясь по крылатому ректору и нашему куратору с их гениальными идеями, я смирилась и поплелась к первому ряду.

Сев рядом с блондином, покосилась на него и начала раскладывать письменные принадлежности. Толстый учебник уже лежал на каждом столе.

Не прошло и пары минут, как в аудиторию стремительно вошел профессор, кивнул Иргару и только потом посмотрел на меня.

- Торбург? – насмешливо произнес он. – Надо же. Вы решили спуститься к нам?

Не по своей воле, профессор, - улыбнулась я.

- Ах да, слышал-слышал. Вас двоих посадили в одну лодку, так сказать. Не могу утверждать, что я рад такому повороту. Рискованно, очень рискованно. Но посмотрим, что из этого получится.

Только он это произнес, как аудитория начала медленно заполняться студентами.

Первыми пришли Оуин и Дженни.

Парень, увидев меня на первой парте, сначала замер в нерешительности, а потом сел за соседний стол, едва заметно кивнув.

Дженни осторожно помахала мне рукой.

В общем, моё присутствие на первом ряду, да еще рядом с белобрысым летуном, не прошло незамеченным. На нас откровенно пялились, перешептывались и даже показывали пальцами.

Иргару было все равно. По крайней мере, он сидел, скрестив руки на груди и вытянув вперед длинные ноги, и хмуро смотрел перед собой. А вот мне было неловко. Я не привыкла быть в центре внимания.

От шепотков разболелась голова, насмешливые взгляды прожигали спину и больше всего хотелось вжать голову в плечи и залезть под парту.

Глупое желание, которое было мне совсем не свойственно.

Нет, не дождутся! Я им всем покажу. Сегодня они узнают, кто такая Ивилин Торбург на самом деле.

- Значит, это правда, - широко улыбаясь, произнес Зейн Гарроу, останавливаясь рядом с нашим столом. - Тебе досталась эта дриадная недоучка?

Я с трудом сдержалась, чтобы не стукнуть этого сероглазого гада.

Мало он мне крови попортил в свое время.

- Что ты хотел, Гарроу? - перестав изображать каменное изваяние, спросил Иргар.

- Да ничего, собственно. Удачи хотел тебе пожелать, дружище. С этим недоразумением тебе даже в пятерке лидеров не остаться. Шайрод будет рад.

«Оуин? При чем тут Оуин?»

Я перевела взгляд на темноволосого парня, который старательно делал вид, что не прислушивается к этому разговору.

- Разберусь, - отозвался летун.

- Ну-ну.

Следом подошла Юджиния.

Блондинка делала вид, что меня не замечает.

- Привет, милый, - забираясь на стол, проворковала она.

Могла бы, и на колени залезла, да места не было.

Фыркнув, я не выдержала и закатила глаза.

- Мне так жаль, что тебе навязали это...

«Спокойствие, Иви. Не стоит больше натравливать на ЭТО цветочки. И вообще реагировать не стоит!»

- Я уверена, совсем скоро все изменится. Ректор не станет портить тебе жизнь из-за какой-то недоучки.

«Р-р-р-р!»

Держаться было все сложнее.

- Я справлюсь, - кивнул Иргар.

Юджиния томно вздохнула, бросила на меня злой взгляд и присосалась к своему жениху.

Фу! Она еще и чавкает.

Над академией пронесся противный звонок, который, отражаясь от стен, становился еще более противным и громким. Но я была ему рада. Блондинка перестала облизывать своего парня, победно на меня глянула и ушла, виляя бедрами.

Подумаешь!

Урок начался.

Я мысленно сделала себе пометку узнать об Оуине и о каких-то лидерах.

- Итак, начнем, господа студенты, - становясь у кафедры громко произнес профессор Эленхайм. - Последний курс, практически выпускники. Уже через полгода вы будете отдавать долг своей родине, встав на защиту от Черного леса. Леса, который все дальше распространяется по миру. Станете воевать с чудовищами, которых становится все больше. Посмотрим, так ли хорошо вы готовы к этому? Чем опасен болотный гомилук? Кто мне ответит?

«Начали!»

- Разрешите мне, профессор? - вытянув руку, громко и четко произнесла я, не забыв ослепительно улыбнуться.

Я же теперь дриада, мне положено быть ослепительной и очаровательной.

В аудитории и до этого было тихо. Мало кто рисковал перешептываться и дурачиться на уроках профессора Эленхайма. Если он поймает, а он поймает, то от отработки потом не увильнуть. А фантазия у профессора весьма и весьма богатая.

Но стоило мне подать голос, как стало еще тише.

Так тихо, что казалось, еще немного и от напряжения что-нибудь взорвется. Даже наши задаваки-отличницы Сибилл и Эверика опешили.

- Торбург? - удивленно переспросил Эленхайм, переводя на меня взгляд. - Вы вызвались? Сами?

- Так точно, профессор, - поднимаясь, произнесла я. - Хочу. Так я могу ответить на ваш вопрос?

- Прошу.

- Итак, болотный гомилук. Это человекоподобная тварь с огромным брюхом, лягушачьими лапками и бесформенным лицом, которое сплошь покрыто бородавками. Так как гомилук является человекоподобным, то главная особенность состоит в том, что он умеет колдовать. Магия простейшая, но очень опасная. Он может оживлять умершие деревья, вызывать болотных духов и подтягивать трясину. То есть только что вы стояли на твердой земле, а уже через пару секунд под вами болото, которые

засасывает все глубже. К счастью, гомилюков не так много и наткнуться на них сложно. Они предпочитают жить в глубине и редко подходят к границам Черного леса.

- Хорошо, - довольно кивнул Эленхайм. - Садитесь, Торбург.

Я тут же подчинилась.

- Следующий вопрос. Как можно уничтожить шестилапного шершара?

- Можно мне, профессор?

Я снова была первой.

- Торбург? Вы меня сегодня удивляете.

- Стараюсь, профессор, - быстро поднимаясь на ноги, весело ответила я и тут же начала отвечать, пока меня не опередили: - Итак, шестилапый шершар - мохнатое создание, помесь шерстяного бизона и крысы. Глупы, неповоротливы, но крайне агрессивны. А еще плотоядны. Для того, чтобы их убить, нужно нанести удар в место между глаз. Это можно сделать как оружием, так и подручными средствами. Клинки азгаров для этого подходят идеально. Или заклинанием «сверкающего удара». Главное не промахнуться. Потому что второго шанса шершар не даст.

- Верно. А в чем еще опасность шестилапых?

«Хочет меня проверить, да легко!»

- Они обычно охотятся парами. Где есть один, будет и второй. Поэтому надо быть вдвойне осторожными.

- Садитесь, Торбург, отлично.

Как же приятно, когда тебя хвалят. А еще более приятно, когда на тебя так смотрят - удивленно и пораженно. А кое-кто и бесится от злости. Уверена, что Гарроу кипит от ненависти, с ним я такими знаниями не блистала. Я вообще старалась быть как можно незаметнее.

- Русалины... - только и успел произнести Эленхайм, а я уже тянула руку. - Торбург? Вы что, решили сегодня отработать за все годы молчания?

- Ну что вы, профессор. Я просто хочу быть лучшей, - снова поднимаясь со своего места, ответила я.

Если я так и буду скакать туда-сюда, то ноги натренирую. Еще один несомненный плюс.

- Похвальное стремление. Но вы не дослушали мой вопрос, Торбург.

- Ничего, уверена, что справлюсь.

- Самоуверенность не всегда хорошее качество, - усмехнулся профессор. - Я всё-таки попробую.

- Физиология русалинов.

А вот это мы пока не проходили.

Но и сдаваться я не собиралась.

Мало кто знал, но читать я любила. Всегда. Кроме того, моя семья - потомственные стражи. А за праздничными обедами чего только не услышишь об Обитателях Черного леса.

Например, старший брат Элайн (тот самый огненный феникс) рассказывал, как во время глубокого рейда они с напарником наткнулись на кладку русалинов.

- Русалины и русаланы – создания с телом человека и хвостом рыбы. Могут дышать и под водой, и на суше за счет жабр и недоразвитых легких. Острые зубы, чешуя и рыбы глаза на выкат. Волос нет. Русалин и русалан можно отличить по груди. У особой женского пола она более выпуклая. Любят человечину. Обычно русалины спариваются с русаланами весной. На одну самку приходится примерно пять-шесть самцов. Чем больше, тем лучше. Самка откладывает икру, примерно пять или шесть сотен. К счастью, выживает и достигают зрелости лишь сотая часть. Икринки очень любят местная нечисть.

- Откуда такие познания, Торбург?

- Брат рассказывал, - призналась я. - Он встречался с этими тварями. И однажды даже обнаружил скрытую кладку.

- Отлично. Не думал, что ваши познания настолько глубокие.

Не вы один так думали, профессор, - присаживаясь на лавку, ответила я.

Иргар на меня так и не смотрел.

Он вообще никуда не смотрел.

И не понятно, доволен ли летун моими ответами, или нет.

Ну и ладно.

Я не для него это все затеяла, а для себя.

- Следующий вопрос.

Я тут же вскинула голову, собираясь поднять руку.

- Торбург, - усмехнулся Эленхайм, заметив мой интерес, - я хочу послушать остальных. Не вы же одни должны сегодня отвечать.

- Просто знайте, профессор, что я всегда готова.

- Учту.

За время урока, а длился он полтора часа, Эленхайм обращался ко мне еще два или три. Не знаю, хотел ли он меня проверить или застать врасплох, а может и

позлить кого-нибудь.

В любом случае, я была готова ко всему.

Сколько запалов у змееголова? Девять.

Чем убить карангуйского бородавочника? Заклинание выброса или специальное зелье под названием чарингай.

Знаю ли я характеристики двухголового пса? Конечно же. Первая голова - звуковое оглушение, а вторая вырабатывает смертельный яд. Так что если не разорвет на части, то отравит точно.

Сегодня у Эленхайма я была звездой.

И мне на удивление понравилось это ощущение.

7

- Ну как? – торжествующе спросила я, выходя из кабинета Эленхайма одной из самых первых.

Давно я не была так довольна собой.

Улыбка до ушей, искры в глазах и невероятное желание сделать что-нибудь этакое. И непременно хорошее. Меня переполняла энергия, которую натерпелось куда-нибудь срочно выбросить.

И я еще считала себя равнодушной к чужому признанию? Как много, оказывается, я о себе не знала.

- Знаешь, Торбург, мое мнение о тебе совсем не изменилось, - отозвался летун, который шел рядом.

Остальные студенты двигались чуть позади, непривычно тихие и удивленные.

Конечно, не каждый же день бывший отстающий становится звездой строгого профессора. Тут кто угодно задумается.

Но слова Иргара мою радость немного поубавили.

- Не поняла? – оборачиваясь, отозвалась я растерянно.

Я ведь ожидала совсем другого.

- Ты чокнутая, - совершенно спокойно отозвался блондин.

- Это еще почему?

- Ты же не могла выучить полный курс по магическим тварям Черного леса за ночь, не так ли?

- Конечно, нет.

- Значит, ты все это знала и раньше. Знала и могла рассказать, - продолжил летун в своей обычной раздражительной манере, от которой буквально веяло собственным превосходством.

- И что?

- Тогда почему ты все время строила из себя неудачницу, балласт, который всех раздражал?

Нет, в чем-то Иргар был прав, как ни прискорбно это признавать, но все-таки было обидно. Можно было и помягче сказать.

- Тебе не могло прийти в твою блондинистую голову, что не все мечтают быть первыми и самыми лучшими? Что не оценки важны.

- Интересно и что же это? Титул неудачницы?

«То есть я тут распинаюсь! Стараюсь, выставляю себя в лучшем свете, а этот крылатый меня еще и обвиняет в этом?!»

И пусть все это я делала не для него, а для себя, все равно было обидно.

Я даже застыла от возмущения.

И тут же получила тычок в спину.

- Что встала?

Зейн Гарроу.

Ну конечно же, кто еще может быть таким милашкой.

- Глаза открой и смотри по сторонам, - огрызнулась я.

- Слушай, Торбург, то, что ты выглядишь, как распутная девка и стала лучше учиться не дает тебе права открывать рот на высших азгаров, - заявил тот и внезапно схватил меня за талию, привлекая к себе. - Но я могу тебя простить.

- Ты что творишь?

- Еще скажи тебе неприятно, - зашептал он, продолжая лапать меня не только за талию, но и за попу.

В коридоре. На глазах у всех.

- Руки убери! - прошипела я, с трудом сдерживаясь.

- А ты стала симпатичной. Может встретимся вечером, я тебе о цветочках расскажу. Прокачу... на себе, - жарко задышал он мне на ухо, в то время как его пальцы больно ущипнули меня за ягодицу.

- Да пошел ты...

И я бы точно что-нибудь сделала. Что-нибудь очень нехорошее и крайне болезненное, но не успела.

- Отойди от неё, - раздался вдруг тихий, но весьма отчетливый голос Иргара.

Не знаю, кто из нас больше удивился.

Я-то думала, летун уже ушел, оставив меня один на один со своим дружкой.

Так нет. Стоит рядом, руки скрестил, глазами сверкает.

- Айран, дорогой, пошли, нам пора, - проворковала Юджиния, возникая из ниоткуда и обвиваясь вокруг своего парня словно змея. - Не стоит им мешать. Видишь, это недоразумение наконец хоть кого-то заинтересовало. Пусть развлекаются.

«Вот тварь!»

- Не трогай меня, - вспыхнула я и больно шлепнула противника по руке, что все не прекращала истязать мою филейную часть, оставляя на ней синяки.

- Зейн, я велел отойти от неё, - повторил летун таким голосом, что стало очень тихо и холодно.

- Брось, Айран, это же Торбург, - хохотнул Зейн.

- Я знаю кто это.

- Тогда в чем проблема? Тебе же не жалко. Мы просто развлечемся. Да, малышка? Я многое умею, тебе понравится.

- Отвали от меня.

Ну все, можно больше не сдерживаться.

Сила, которая все эти месяцы была лишь бледным пятном на фоне, вдруг разрослась, расправилась, готовая слушаться... мстить.

И я её отпустила.

Слегка, но этого было достаточно для того, чтобы на одежде Гарроу выросли кактусы с очень большими и болезненными колючками.

- Что? Что это? - завопил он от боли, когда они, эти самые колючки, стали впиваться в его тело.

Особенно большой кактус вырос на его штанах, в том самом месте, заставив парня завопить от боли.

- Развлекайся сам, - ответила я.

- Ты опять? Айран, она опять! - взвизгнула Юджиния. - Я немедленно расскажу обо всем ректору! Тебя надо выслать из академии.

- Ничего ты никому не расскажешь, - вдруг заявил Иргар, взглянув на невесту, - и вообще, ты будешь обо всем молчать.

- Но, милый... - прошептала она, выпучив глаза.

- Торбург, - летун перевел взгляд холодных глаз на меня. - Так и будешь стоять? Нам пора на следующий урок.

- Уже иду, - пробормотала я, посмотрев последний раз на Зейна, который все никак не мог сорвать с себя все кактусы.

А тот самый, на паху, еще и расцвел крохотными розовыми цветочками.

Правда, пришлось быстро ускориться. На горизонте появился профессор Эленхайм с грозным воплем:

- Что здесь происходит?

Оставалось надеяться, что Зейн меня не выдаст. Не захочет позориться перед всеми.

- Спасибо, - тихо произнесла я, поравнявшись с Иргаром.

Юджиния осталась с Гарроу, не забыв наградить жениха недовольным взглядом и пообещав, что они поговорят обо всем позже. Девушке явно не понравилась реакция летуна на произошедшее.

Но это меня не касалось. Как поругались, так и помирятся.

- Неужели ты умеешь быть благодарной, Торбург, - отозвался он, даже не взглянув на меня.

- Вежливость никто не отменял, - ответила я и тут же задала вопрос, который мучил меня уже несколько минут. - Зачем ты это сделал?

- Сделал что?

«Еще поясняй, унижайся. Ведь понял, о чем я. Но все равно продолжает издеваться!»

Я даже немного пожалела, что поблагодарила его.

- Вступился за меня, - терпеливо ответила я. - Для чего?

- Хотел посмотреть на твое лицо. Было довольно забавно, - хмыкнул Иргар.

«Пошутил? Он умеет шутить?!»

Я застыла на мгновение и тут же бросилась его догонять.

- Подожди. Я серьезно. Спасибо, конечно, но зачем? Раньше ты никогда этого не делал. Кроме того, первым стоял в очереди поиздеваться надо мной.

- Это было раньше.

- И что изменилось?

Иргар все-таки на меня посмотрел, и при этом наградил таким взглядом, что мне даже стало стыдно за свои слова.

- Торбург, ты теперь моя напарница.

Как будто это что-то объясняло.

- И что?

А то, что этот месяц ты находишься под моей защитой. И издеваться над тобой могу только я. И то не сильно. Я все-таки собираюсь остаться лучшим. И теперь, когда оказалось, что ты не так безнадежна, как все думали, это будет осуществить легче.

- Что осуществить?

- Мы опаздываем, - буркнул он, ускоряя шаг.

Ему-то с длинными ногами это совсем не трудно, а я с трудом успевала.

- Но...

- Позже, Торбург. Нас ждет чарующий мир зелий и профессор Мэдоу.

- Да я же не отказываюсь, - пробормотала я. - Но мне кое-что интересно.

- А почему меня должно это волновать. Это же тебе интересно, а не мне, - невозмутимо отозвался Иргар даже не снизив скорость.

- Гарроу рассказывал о каком-то конкурсе. Или о чем-то подобном. Пятерка лучших. Что вы с Оуином сражаетесь за лидерство.

- И что?

- Что это за конкурс?

- Это не конкурс. А соревнование. Пятерка лучших выпускников получит привилегии после диплома. А лучший сможет выбрать место службы. От этого зависит очень многое.

- Не слышала о таком.

- Ты же не работала с выпускником, поэтому не слышала.

- И что? Выходит, от нашей работы...

Я замолчала, не зная, как сформулировать.

- Зависит мое будущее, - закончил Иргар и тут же напомнил. - И я тебе об этом говорил.

- Но я думала, что не так буквально.

- Ты ошиблась. Я не шучу такими вещами.

- Ничего себе, какая ответственность, - пробормотала я.

- Ничего. Мы справимся, - отозвался он, открывая дверь и даже пропустил меня вперед. - В любом случае, я бы не позволил тебе сломать мне жизнь.

- Как будто я этого хочу. Ты меня, конечно, страшно раздражаешь своей правильностью и аристократическими замашками, и я бы с радостью подпортила тебе кровь, но ломать будущее не стала бы. Это перебор.

- Посмотрим. Пошли быстрее, нас ждет урок зелий и профессор Мэдоу. Ты готова блеснуть знаниями?

- Всегда готова! - тут же ответила я.

Профессор Мэдоу была крупной дамой невысокого роста с огненно-рыжими волосами, громким командным голосом и бешеным темпераментом. А еще она, в отличие от других преподавателей, не была азгаром, чем страшно гордилась.

Мне она нравилась.

Шумная, громкая, искренняя и яркая женщина всегда говорила то, что думает, и не боялась быть неловкой или смешной.

Но кое-что её все-таки объединяло с другими преподавателями. Они все считали, что их предмет самый важный, нужный и жизненно необходимый для выживания. Именно поэтому его надо было знать наизусть.

- Всем доброго утра! - громко заявила профессор, входя в аудиторию, что располагалась на нижних этажах академии.

Она нисколько не изменилась за этот год, все такая же дородная, яркая и веселая. Это надо умудриться, в чёрной профессорской мантии выглядеть весело, но у неё получалось благодаря ярко-жёлтому в синюю крапинку шарфу и огромной сине-зеленой броши в тон цветку в её рыжих кудрях, собранных на макушке.

- Доброе утро, - нестройным хором отозвались мы.

Мне опять пришлось сесть за первый стол, поэтому было немного непривычно видеть преподавателя так близко.

Мэдоу шумно отдышалась, быстро осматривая каждого из нас.

- А где Гарроу и Хастигс?

Целительницы, которые были в паре с вышеупомянутыми студентами, растерянно молчали.

- Скоро будут, - неожиданно подал голос Иргар, он лениво откинулся на стул и закинул ногу на ногу. - У них небольшие неприятности.

- Какие неприятности? Да еще в первый день занятий, - поинтересовалась Мэдоу. - И если они небольшие, то почему их нет на моем уроке?

- Небольшие, но неприятные. Связанные с... кактусами, - совершенно серьезно ответил летун.

Я с трудом сдержалась, чтобы не хихикнуть, но видимо, какой-то звук все-таки создала, потому что Мэдоу перевела взгляд на меня.

- Торбург!

- Доброе утро, профессор, - произнесла я, поднявшись со своего стула.

- Ты изменилась, - женщина придирчиво меня осмотрела. - Дриада?

- Совершенно верно.

Я попыталась изобразить радость.

- Неожиданно, - заметила она, пристально меня оглядывая. - Обычно дриады... другие.

- Милые, добрые, нежные и послушные, - понимающе кивнула я. - Для меня это тоже было большим сюрпризом.

И не только для меня.

- Все же лучше, чем ничего. Ты крайне поздно получила свой истинный дар, многие уже начали сомневаться, что он у тебя есть. Знаешь, бывают такие случаи, когда в сильной семье рождаются... пустые маги.

- Знаю, - любезно отозвалась я.

Пустышкой меня уже называли, так что ничего нового я не услышала.

- Значит, вы теперь в паре с Иргаром.

- Да.

Мэдоу хмыкнула.

- Хорошо. Думаю, это будет полезно.

- Кому? - поинтересовался летун, которому надоело быть просто зрителем в нашей беседе.

- Вам обоим. Торбург не хватает дисциплины, а тебе немного сумасшествия.

- Простите? - растерялся парень.

Я всё-таки хихикнула. И тут же попыталась замаскировать это под кашель.

Вышло не очень убедительно.

- Надо уметь расслабляться, Иргар. Вы еще так молоды, нельзя заковывать себя в цепи. Обычно ничем хорошим это не заканчивается и грозит выгоранием.

- Спасибо за совет, профессор, - холодно ответил летун и задрал нос еще выше.

А я была согласна с Мэдоу. Нельзя же все время быть такой ледышкой. Надо же уметь расслабляться и радоваться жизни.

- Пусть отстающие разбираются с кактусами, а мы начнем. Времени у нас немного, всего месяц, а работы выше замка. Начнем наш урок с повторения пройденного материала.

Мы все тут же потянулись к толстым учебникам, которые лежали на краешках столов. Почти все. Иргар как сидел неподвижной статуей, так и не двинулся.

- Учебники не трогать! - тут же скомандовала профессор. - В Черном лесу их не будет. Давно пора было все выучить. Сейчас я раздам каждой паре по листу. На каждом написано название зелья, которое будет необходимо приготовить до конца урока. Учебниками пользоваться нельзя. Все необходимые ингредиенты в кладовой. Приступим.

Мы получили листок с заданием одними из первых.

- Зелье онтима, - прочитала я и перевела взгляд на своего напарника. - Зажигай огонь, ставь котелок, а я за травами.

И с этого момента все пошло не по плану.

- А почему не наоборот? - вдруг спросил Иргар.

- Ты что, решил поспорить?

- Мне интересно, с чего ты вдруг решила, что можешь командовать? То, что я заступился за тебя, ничего не меняет, Торбург. Ты мне не друг, а навязанный напарник. И слушать тебя я точно не собираюсь. Из нас двоих я отличник с идеальной репутацией. А еще я сильнее, умнее и опытнее.

«Р-р-р-р!»

- Но если ты не забыл, у нас командное соревнование, - процедила я, собирая остатки самообладания. - И вместо того, чтобы спорить, надо уже начать работать.

- Отлично. Вот и займись огнем и котелком, а я пойду за ингредиентами.

- Да пожалуйста, - фыркнула в ответ с силой сжимая край стола.

А хотелось чью-то шею!

Это уж точно не стоило того, чтобы спорить. Но если ему так хочется почувствовать себя главным, то я мешать не буду.

Все принадлежности для приготовления зелья лежали на столе. Стол тоже был необычным с магически укрепленной каменной столешницей, стойкой к проказам нерадивых студентов.

В центре было углубление, куда я и сложила небольшие квадратики с горючим материалом. Он давал жар и при этом тлел, сохраняя стабильную температуру.

Сейчас главное не ошибиться с количеством брикетов, иначе можно все сжечь. Насколько я помнила, для этого зелья достаточно было трех.

Магию для поджигания использовать не стала. Зачем, если все под рукой.

После того, как положила брикеты, поставила над углублением металлическую треногу, на которую и повесила котелок.

Отлично. Он как раз успеет нагреться, пока мы подготовим все ингредиенты.

А вот и Иргар.

Разложил на столе травы, мешочки и баночки, готовый выполнять задание.

Но работать вместе у нас не получилось.

Каждый считал свое мнение главным и правильным. Каждый утверждал, что знает точный рецепт зелья и никак иначе. И уступить никто не собирался.

Естественно, у нас ничего не вышло.

- Я же сказал, что надо было добавить три щепотки порошка из водорослей Красного моря, - прошипел летун после того, как пара Оуин и Дженни первыми закончили выполнять свое задание и были признаны победителями.

- Нет в этом зелье водорослей Красного моря. Используются водоросли из Белого озера, - огрызнулась я.

- Ты права.

- Это ты неправ!

Дальнейший наш спор прервала профессор Мэдоу.

Женщина остановилась у нашего стола и принялась к аромату варева из котелка. Хорошо, что оно было более-менее нормальным, чем то, что сварили Фенни со своим напарником. Они сидели на третьем ряду, но вонь дошла и до нас.

- Я так понимаю, у вас ничего не получилось, - произнесла она.

Мэдоу взяла длинную деревянную ложку и медленно помешала ею в котелке.

- Это она виновата!

- Это он виноват! - произнесли мы одновременно и зло друг на друга уставились.

- Понятно, - протянула женщина. - Договориться у вас не получилось. И зелье тоже не вышло. Жаль.

Профессор отложила ложку в сторону.

- Завтра утром жду от каждого из вас небольшой доклад по зелью онтима. Состав, порядок приготовления и где используется.

- Да, профессор, - синхронно произнесли мы.

- Сомневаюсь, что вы станете списывать другу друга, но на всякий случай предупреждаю, работа должна быть выполнена самостоятельно. В противном случае докладом я не ограничусь и заставлю написать реферат.

- Да, профессор.

- И еще кое-что. Небольшой совет напоследок. Если вы хотите выиграть - научитесь доверять друг другу.

«Вот еще!»

Судя по взгляду летуна, он думал точно также.

- Свободны!

Дважды просить не пришлось.

Схватив свои вещи, я бросилась к выходу.

Но далеко не ушла.

Чтобы я убежала? И не оставила за собой последнее слово? Да никогда!

- Из-за тебя теперь придется всю ночь сидеть над докладом! - выпалила я, разворачиваясь к своему горе-напарнику.

- Из-за меня? - Летун одарил меня ледяным взглядом. - Это ты виновата. Если бы мы сделали по-моему...

- Не мечтай. Никогда не будет по-твоему. Кто тебе вообще сказал, что ты всегда прав?

- Потому что я всегда прав!

«Ну это уж слишком!»

- Высокомерный летун!

- Глупая дриада!
- Поскорее бы этот месяц закончился!
- Ты просто читаешь мои мысли!

«Нет! Это просто невозможно!»

- Отлично! - прорычала я, разворачиваясь.
- Замечательно!
- Ну и ладно!

Я быстро зашагала прочь. Еще немного и натворю глупостей! И кактусами не ограничусь!

Хорошо, что три следующие пары у нас отдельно. Не придется терпеть его кислую физиономию рядом с собой.

Вот только последний шестой урок нам предстояло провести вместе. И этот урок был самым худшим из всех возможных - межличностные отношения.

Мне не только придется провести его вместе с этим белобрысым, но и еще обсудить почему и за что я его ненавижу! Боюсь, одного урока нам точно не хватит.

8

- Основы межличностных отношений, - шипела я себе под нос, громко топая по лестнице. - Основы. Межличностных. Отношений. Самый глупый, ненужный и дурацкий предмет из всех существующих!

Застыв на площадке на одном из этажей, я тяжело вздохнула и задрала голову вверх.

Еще три таких пролета, и я на месте.

Идти не хотелось.

Не потому, что устала. Нет, совсем не устала. Даже наоборот энергия была ключом. И желание творить никуда не делось.

Но этот предмет... и Иргар в роли моего напарника. Вот что злило и выводило из равновесия.

Я с силой топнула ногой, стиснув зубы от злости.

«Что может быть хуже?»

Этот предмет у меня уже был. На первом курсе. Когда моим напарником был Зейн Гарроу. И я его провалила. Во всех смыслах!

Сложно хоть что-то сделать, когда рядом этот вредный летун с поганой улыбочкой на губах.

Я сильнее сжала губы.

Тот первый месяц в крылатой академии был одним из самых худших в моей жизни. Мало того, что вечно цеплялся Иргар, так еще и Гарроу запугивал. А он это умел делать отлично - запугивать имею в виду.

Стоило профессорам отвернуться, как Гарроу шипел обидные и даже унижительные слова, а еще не забывал периодически пускать небольшие импульсы, которые оставляли на коже синяки и покраснения. Настолько не явные, что я даже врачам ничего не могла сказать. Но болели они сильно, мешая мне спать по ночам.

Наверное, я смогла бы добиться от него ответа, смогла бы доказать, но... Что бы это изменило? Я была чужой в этой академии, изгоем, что посмела бросить вызов высшим. Просто шут.

Новых унижений я бы не вынесла. Поэтому молчала и терпела, мстя по-своему.

Хорошо, потом моим напарником был Оуин. Мы с ним так прекрасно сработались, что этот урок мы не посещали. Он нам был просто не нужен.

Все было так прекрасно.

И вот на последнем курсе, когда до выпуска осталось совсем немного, такая неприятность.

- Не хочу, - пробормотала я, поднимая глаза вверх. - Не хочу Иргара в свои напарники. И этого урока не хочу!

Летун наверняка меня уже ждет. Мерит своими длинными ногами коридор и рычит себе под нос.

Эта мысль заставила улыбнуться.

Люблю, когда этот хладнокровный блондин бесится от бессилия, поняв, что ничего не может со мной сделать. Мелкая пакость, которая всегда греет душу.

Это была еще одна причина, по которой я не сильно спешила на урок.

Пусть подождет.

Только я хотела сделать шаг, как меня вдруг схватили за руку, разворачивая к себе.

- Ох! - только и смогла прошептать я, готовясь дать отпор нападавшим (вдруг это Гароу избавился от кактусов и пришел мстить), но не успела.

- Иви, - сдержанно произнёс Оуин, как-то очень пристально смотря мне в глаза.
- Оуин, уф, - с облегчением пробормотала я, - ты меня испугал.
- Угу, - отозвался он, продолжая держать меня за руку.

Молчание затянулось.

Да и взгляд друга настораживал.

- Кхм... мне пора, - пробормотала я, натянуто улыбнувшись.
- Нам надо поговорить.
- Хорошо. Давай часика через два. Как разделаюсь с Иргаром и с уроком по межличностным отношениям.
- Сейчас, - возразил парень, продолжая удерживать за руку.

Быстро огляделся по сторонам, а потом вдруг потянул меня в сторону к дверям, которые вели в коридор.

- Оуин, - только и смогла прошептать я.

От неожиданности даже сопротивляться толком не смогла, позволяя увлечь себя дальше, к ближайшей аудитории, которая, на счастье, оказалась пуста.

Втолкнув меня внутрь, Оуин захлопнул дверь и только потом обернулся.

- Ты чего? – недоверчиво рассмеялась я, посмотрев на друга.

Правда смех растаял так же быстро, как и появился.

Оуин на меня не смотрел. Застыл статуей, тяжело дыша и упершись взглядом на что-то за моей спиной. Никогда его таким не видела.

- Оуин, - несколько нервно позвала его я. – Я понимаю, ты хочешь поговорить, но мне надо на урок.

- Всего пара минут, - отрывисто бросил он, оживая, и провел ладонью по волосам.

Его рука слегка дрожала. Не присмотрись я внимательнее, не увидела бы.

- Да что случилось-то? Что с тобой?

- Ты с самого начала была такой? – сдавленно спросил Оуин, продолжая рассматривать нечто за моей спиной.

- Какой? – растерялась я.

Всё-таки обернулась, пытаюсь понять, что его так заинтересовало.

Ничего. Обычный класс. Пустые стены, парты, стулья.

Он просто не хотел смотреть на меня. Словно мой вид доставлял ему боль.

- Ты всегда могла стать лучшей?

Оборачивалась я медленнее.

Кажется, до меня стало доходить, что именно происходит и в чем он меня обвиняет.

- Я не лучшая. И вряд ли смогу ей стать, - произнесла тихо, но твердо, более внимательно взглянув на друга. - Пробелы в знаниях никуда не делись. Да и стремления быть первой у меня нет. А без этого никак.

- Неужели? А сегодня на уроках у меня создалось другое впечатление.

- Если мне не изменяет память, то по зельям вы выиграли с Дженни, а мы проиграли. Кроме того, схлопотали доклад по зелью, - напомнила я, все еще надеясь, что не все потеряно.

- Потому что вы с Иргаром не смогли договориться. Не смогли или не захотели. Права была Мэдоу, вы многого могли бы добиться, если бы действовали сообща.

- К счастью, мы этого никогда не узнаем. Не можем мы с ним доверять друг другу. И слушать не умеем.

- Иви! Ты... как ты могла?

- Что могла?

- Ты все эти три года могла отвечать на уроках, тянуть руку и выступать. Быть в пятерке лучших! - резко ответил Оуин.

Парень перестал гипнотизировать стенку у меня за спиной и наконец посмотрел мне в глаза.

Лучше бы он этого не делал.

От этой непонятной боли, злости и странного отчаянья я внезапно почувствовала себя виноватой.

- Ты не можешь этого знать, - пробормотала чуть слышно, пряча взгляд.

- Неужели? Ты же всегда говорила, что учеба - это не для тебя. Что ты не хочешь выделяться.

- Вот именно, не хочу.

- Но я думал, что ты не можешь! - выдохнул Оуин. - А ты... ты лгала мне... все эти два года, что мы были напарниками... ты лгала мне, Иви.

- Стоп! - пробормотала я, прокашлявшись. - Такого не было. Я не лгала тебе.

- А как это называется?! - вскричал он, делая шаг ко мне.

И за его спиной взметнулись темные крылья.

Это произошло так резко, что я невольно отшатнулась. Еще немного и руки бы подняла, защищаясь, но в последний момент смогла обуздать страх.

«Это же Оуин! Он меня точно не тронет!»

Крылья тут же исчезли. Но мука во взгляде друга никуда не делась. И она разрывала мне сердце.

«Неужели... всё действительно так? Неужели я причинила ему такую боль своим бездействием?»

- Я думал, что мы... друзья, - сдавленно произнёс Оуин. - Думал, что мы больше, чем просто друзья. Выходит, мне все это показалось. Я всё выдумал.

- Оуин, - пробормотала чуть слышно, шагнув к нему, чтобы коснуться, утешить.

Но теперь пришла его очередь отшатываться.

- Не надо. Твоя жалость мне не нужна.

- Оуин... - беспомощно выдохнула я.

- Ты говорила, что ненавидишь Иргара и всю его компанию.

- Говорила. Так и есть.

- Тогда почему ты ему помогаешь? Мне не помогала, а ему помогаешь?

Я даже растерялась.

- Неправда. Я не помогаю..

- Не ври, Иви. Ты два года плелась в хвосте, два года я был вынужден вытаскивать нас обоих, уговаривал тебя учиться.

- Ты не уговаривал. Я отвечала.

- Нехотя, будто тебя заставляли. Но с ним... с тем, кого ненавидишь, ты блеснула знаниями. Всех удивила, поразила.

- Это другое...

- Другое? Что другое? Может и ненависти никакой нет? Может, ты врешь всем и себе в том числе? – продолжал наступать Оуин.

- Что ты такое говоришь? – вспыхнула я.

- Ты... ты предала меня... предала нас, Ивилин. И мне жаль, что я в тебе так ошибся.

- Оуин...

Парень бросил на меня последний взгляд, мотнул головой и ушел, хлопнув дверью

напоследок.

Надо было его догнать, надо объяснить. Ведь все не так.

Но я осталась стоять, с трудом дыша и глотая непонятно откуда взявшиеся слезы.

Он ведь прав. Что я могла сказать в свое оправдание? Что не думала об его чувствах и стремлениях все эти два года. Что, если бы не задетая гордость, то я бы не стала помогать Иргару?

Это ведь ничего не изменит.

Я действительно предала его... предала нашу дружбу.

И не сейчас. А все те два года, что мы дружили.

И оправдания мне нет.

Дверь слегка скрипнула, заставив сердце замереть от надежды.

- Оуин, - прошептала я, оборачиваясь, готовая извиняться, умолять простить меня, объяснять.

Но это не потребовалось.

- Ты...

- Ты все больше удивляешь меня, Торбург.

Иргар застыл в проеме.

Холодный, бледный, недоступный. Руки в карманах темных брюк. Чёрная рубашка застегнута на все пуговички. И на этом темном фоне светлые волосы и леденисто-голубые глаза смотрятся особенно ярко.

Более того, в сумраке аудитории они словно светились холодным голубым светом.

- Тебе что здесь надо? - шмыгнув носом, спросила я.

Слезы исчезли также быстро, как и появились.

При нем я плакать точно не собиралась.

- Я не виноват, что ты забыла, что нас ждут, - лениво отозвался крылатый.

- Я не забыла, - отрезала я, с радостью выпуская злость.

Вот на нем сорваться можно. И даже нужно.

«Это все он! Этот летун во всем виноват! Без него и его компании моя жизнь была бы в сотни раз лучше!»

- Но решила, что разборки со своим парнем важнее? – ехидно усмехнулся летун.

- А вот моя личная жизнь тебя не касается!

- Оу, а у тебя есть личная жизнь, Торбург? Ну что ж, хоть какая-то польза от твоих внешних изменений.

Ледяной взгляд скользнул по телу снизу-вверх.

Никакого интереса, холодный расчет, пробивающий до костей.

- Ты же сам сказал, что тебя не волнуют мои изменения, - напомнила ему.

- Не волнуют. Я их не вижу. Смотрю в твои глаза и замечаю всю ту же въедливую, непочтительную и дерзкую девчонку, которая решила, что может тягаться со мной.

- Надо же, столько комплиментов для меня одной. Я польщена.

- Не обольщайся. Никаких комплиментов, Торбург. Говорю как есть.

- А для меня это комплименты. Дерзкая, въедливая, непочтительная, - широко улыбнувшись, перечислила я. – Никто никогда не говорил мне лучших слов. Но кое в чем ты все-таки ошибся. Я не собиралась решать, что могу с тобой тягаться. Так и есть. Я могу. Есть. И буду. Даже то, что мы в одной команде, не убьет мою ненависть к тебе и жажду соперничества.

- Неужели? – хмыкнул летун, продолжая семафорить своими голубыми глазами.

То-то я смотрю, Шайрод от радости так и светится.

- Оуина не трогай! – тут же вспыхнула я.

- Так не зря слухи про вас ходили?

- Какие слухи? О нас ходили слухи?

- А то ты не знаешь? Все еще удивлялись, что он в тебе нашел. Так оберегал эти два года. Сейчас-то, когда ты обзавелась фигурой дриады, так не думают... Все, кроме меня.

- А ты меня просто терпеть не можешь, - догадалась я.

- Разве наши чувства не взаимны? – тут же выдал он, свернув глазами.

- Более чем. Ну так что? Так и будем стоять или пойдем на урок, где нас будут учить отношениям друг с другом?

Я подошла ближе, надеясь, что летун отступит и пропустит.

Но этого не произошло.

Иргар как стоял, так и продолжил стоять, лишь голову слегка наклонил.

- И что? Не сдвинешься?

- Почему ты решила взяться за ум? Нет, для меня это только плюс, но почему?

- Не хочу, чтобы меня обвиняли в том, что я делаю это специально. Специально ломаю тебе жизнь.

- Разве тебе не все равно? Разве не этого ты хочешь? Сломать мне жизнь, – продолжал допытываться летун.

- Расслабься, Иргар, – скривив губы в едкой усмешке, отозвалась я. – Топить тебя я не стану. И ломать тоже. Сбить спесь хотела и сейчас хочу. Но не уничтожать твое будущее.

Он ничего не ответил, даже позы не изменил. Только глазами сверкал и изучал так пристально, что у меня холодок прошелся по телу, занозой засев в сердце.

- Долго будешь изображать из себя изваяние, крылатый? Может отойдешь? – резко спросила я. – Сам же говорил, что у нас урок.

Иргар хмыкнул, выпрямился и чуть отстранился, пропуская меня вперед.

- Прошу.

Благодарить не стала.

Задрав подбородок, прошмыгнула мимо. Пространство между летуном и проемом было узким. И я всё-таки задела его слегка плечом.

«Ничего, переживет!»

Не оборачиваясь, взбежала по ступенькам, пролетев три пролета на одном дыхании. Вбежала в аудиторию и широко улыбнулась, пытаясь скрыть боль, от которой разрывалось все внутри:

- А вот и я!

9

В небольшой аудитории стоял лишь один стол. Большой, длинный. Профессор – небольшого роста мужчина с копной седых волос, что торчали в разные стороны, и круглыми очками на курносом носу, – сидел ровно посередине.

Мы же с летуном, не сговариваясь, сели по разные углы. Я с одной стороны стола, парень с другой. А между нами почти два метра.

Скрестив руки на груди, я отвернулась к окну, всем своим видом давая понять, как

отношусь к данному предмету и всей ситуации в целом.

- Итак, - медленно произнес профессор после пятиминутного молчания. - Ивилин Торбург и Айран Иргар.

Тишина.

Я продолжала разглядывать проплывающие в окне облака. Что делал летун, не знаю, но он тоже ничего говорить не стал.

- Вы знаете, почему ректор настоял на данном предмете?

Результат все тот же.

Тишина.

Знали, но делиться своими мыслями не спешили.

Конечно, взрослым наше молчание назвать было сложно, но сдаваться никто из нас не собирался.

Никакой предмет и решение ректора не сделают нас ближе. И уж точно не изменят отношения друг к другу.

Но мужчина не сдавался.

- Отношения между магами, особенно между целительницами и азгарами, очень важны. От этого может зависеть жизнь. Не только ваша, но и жизнь ваших друзей, близких.

Все это мы уже слышали. Причем неоднократно.

- Не буду спрашивать, какие у вас отношения. Итак понятно, - с усмешкой продолжил профессор. - Разговаривать вы не хотите. Хорошо. Тогда у меня для вас задание. К завтрашнему дню подготовить небольшой список.

- Список? – переспросил летун.

Я бросила на него осторожный взгляд и тут же отвернулась, еще выше задрав подбородок.

Мало мне было доклада по зельям, так еще и список какой-то готовить надо.

- Да. Пять черт характера, которые нравятся вам в вашем партнере.

Вот тут-то я не выдержала.

- Что? – выпрямляясь, спросила у мужчины, все еще отказываясь верить в то, что мне все это не послышалось.

- Пять черт каждого. Что вам нравится в вашем напарнике. Личные или внешние данные. Все что угодно.

Мы с Иргаром обменялись долгим взглядом.

Кажется, в этот момент каждый из нас четко и твердо осознал, что домашнюю работу мы выполнить не сможем.

- Может... хватит одного пункта? - прокашлявшись, заметил летун, отводя взгляд.

Тот редкий случай, когда я была с ним полностью согласна.

- Пять, - улыбнулся профессор, поправляя очки. - Без расшифровки. Всего пять слов. Это же не так сложно?

Мы снова обменялись взглядами с летуном.

«Сложно – это еще мягко сказано!»

- Вот и отлично, - улыбнулся мужчина, похлопав ладонями по столу. - На сегодня это все. Смысла целый урок вас держать нет никакого. Так что до завтра. Иргар первым вышел из кабинета, я следом.

Я искренне считала, что он ушел, но ошиблась.

Парень ждал меня у лестницы. Я еще пыталась прошмыгнуть мимо, но блондин не позволил, перегородил путь, выставив вперед руку.

- Ну что, Торбург?

- Что, Иргар? - в тон ему ответила я, поднимая на него взгляд.

- Невыполнимая задача, не так ли?

- Неужели?

Он был так близко, что я могла рассмотреть льдинки в глубине его светлых глаз.

- Пять качеств, которые тебе нравятся во мне. Неужели справишься? - насмешливо спросил он, наклоняясь еще ближе.

- Совру что-нибудь.

- А как же честность?

- Честность не поможет мне избавиться от тебя. Так что отойди с дороги.

- Пожалуйста, - отозвался он с кривой улыбкой на губах и отступил, позволяя мне пройти. - Что ж, тогда и мне придется... врать.

Я бросила на него колкий взгляд через плечо.

- Думаю, тебе не впервой.

Не став дожидаться ответа, быстро спустилась по лестнице и поспешила вдоль по коридорам. Как можно дальше от этого летуна и его ледяных глаз.

В комнату в общежитии я зашла минут через десять.

С грохотом бросила тетради на стол, заставив Дженни испуганно охнуть, прошла вперед на негнущихся ногах, и упала на кровать, зарываясь лицом в подушку.

- Как же все надоело! – глухо простонала я.

И это только первый день моих страданий! Впереди еще целый месяц мучений и издевательств. И как мне это пережить?

- Как прошел урок? – осторожно спросила Дженни. – Я думала вас задержат.

- Нам выдали задание и отпустили.

- Что за задание?

- Лучше не спрашивай, – я перевернулась на спину, упираясь взглядом в потолок. – Пять качеств, которые нам нравятся друг в друге.

Подруга тихо хмыкнула, явно пытаюсь сдержать смехок.

- И что я должна написать? Что должна придумать?

- Неужели тебе ничего не нравится в Иргаре?

Я перевела взгляд на Дженни.

- Ты что, шутишь? Нет, конечно. Мне ничего в нем не нравится. Ни-че-го! Вот если бы профессор дал задание рассказать, что мне не нравится в этом белобрысом, – я мечтательно вздохнула. – Я бы целый реферат написала с расшифровкой.

- И что ты собираешься делать?

- Еще не знаю.

Я села в постели, впиваясь ногтями в голову и с силой почесала зудящую кожу.

Больно. Но именно этого я и добивалась. Мне надо было очнуться, встряхнуться и работать дальше. Не время паниковать и опускать руки.

- Для начала надо сделать доклад по зельям. А потом... потом подумаю.

С докладом я провозилась часа два.

В итоге оказалось, что мы с летуном оба оказались не правы. Для зелья не использовались водоросли. Ни Красного моря, ни Белого озера. Совсем!

С одной стороны обидно, что я ошиблась. Но с другой, как же приятно, что и всезнайка Иргар промахнулся.

Плохо было то, что мы так на этом зациклились. Уверена, не начни мы спорить, с пеной у рта доказывая кто из нас прав, все сложилось бы иначе. Возможно бы мы даже выиграли.

И снова профессор Мэдоу оказалась права. Нашу бы энергию да в верное направление.

- Ты на ужин собираешься? – спросила Дженни, крутясь перед зеркалом.

На ней была привычная форма: блузка, юбка и жилет. Но девушка приколола к груди небольшую брошку. Вышло довольно симпатично.

Выходит, права я оказалась в чувствах подруги к Оуину.

Мысль о бывшем друге и напарнике заставила нахмуриться.

«Надо будет всё-таки с ним поговорить и все выяснить. Пусть только немного успокоится».

- Позже, - отозвалась я, продолжая гипнотизировать чистый лист бумаги. - Иди без меня.

Именно на этом листочке мне надо было написать пять качеств, которые мне нравились в летуне. Но как бы я его ни гипнотизировала, ничего придумать не могла.

- Хорошо.

Дженни ушла, а я с тихим проклятьем откинулась на спинку стула.

Ведь это так легко – взять и соврать. Написать что-то и успокоиться. Я же сказала Иргару, что совру, что придумаю что-то. Сказать-то сказала, а написать никак не могла.

Рука почему-то не поднималась.

Потерев лоб, я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Айран Иргар. Белобрысый летун, что мне в нем нравится?

Ничего? Или всё-таки...

Я была одна в комнате, так что можно было успокоиться и признаться. Хотя бы самой себе. Ведь было что-то... точно было. То, что я все эти годы тщательно прятала и скрывала от всех. В первую очередь от себя.

Что мне в нем нравится?

Ответ нашелся сразу. Стоило только приоткрыть собственное сердце и позволить себе слабость.

Улыбка. Иргар так редко улыбается. Большею частью ходит с равнодушной миной на лице, осматривая всех вокруг высокомерным взглядом.

Но ведь были моменты, когда он искренне улыбался. По пальцам пересчитать, но были. Искренне, ярко. И это похоже на лучик солнца, что выглядывал из тьмы.

Улыбка сразу преображала его лицо. Исчезала надменность, холодность. Даже лед в глубине глаз таял.

Улыбка.

Я со вздохом открыла глаза.

Конечно, я этого не напишу. Уж лучше соврать.

Схватив карандаш, быстро, стараясь не думать и не заикливаться, написала четыре слова: упорство, работоспособность, уверенность, сила и...

Нейтрально, честно и равнодушно. То, что нужно.

Пятое никак не находилось.

Постучав карандашом по столу, я аккуратно вывела последнее качество: честность.

Надо отдать должное, Иргар никогда мне не врал, не притворялся и всегда говорил правду. Пусть неприятную, но правду.

Посмотрев на свои каракули, я сложила листок и спрятала его в страницах одной из тетрадей.

Все. Свой долг я выполнила. Теперь можно и ужинать.

В небольшой комнате в одной из башен замка было темно. Лишь тусклый свет светильника падал на стол, за которым сидел молодой мужчина.

Карандаш в его руке быстро выводил слова.

«Смелая. Искренняя. Яркая. Настоящая».

Секундная заминка.

Азгарец сжал карандаш так сильно, что он захрустел, лишь чудом не сломавшись.

«Пять черт каждого. Что вам нравится в вашем напарнике».

Иргар с шумом бросил карандаш на стол, взял листок и с хрустом смял его.

- Пять черт, - горькая усмешка исказила красивое лицо. - Всего пять черт. А мне хватит одного слова, - голос снизился, став хриплым и злым. - Что мне нравится в тебе, Ивилин Торбург? Ты... вся ты.

Бумага в его руке сжалась, покрываясь колючим инеем и темнея прямо на глазах.

- Вот только это невозможно. И ты никогда об этом не узнаешь...

Бумага превратилась в пепел, который он легко стряхнул со своих ладоней.

Тяжелый вздох.

И снова лист и карандаш.

Задание надо выполнить.

«Упорство. Сила. Искренность. Честность. Уверенность».

Этого хватит.

10

- Ты ошиблась, Торбург.

Погруженная в свои мысли, я не заметила появление Иргара, чем летун тут же воспользовался.

Пока я стояла у высокого окна, любясь тем, как восходящее солнце красивыми желто-оранжевыми красками украшает молчаливые скалы, покрытые белым снегом, мой горе-напарник бесшумно подкрался и, встав за спиной, тут же принялся меня в чем-то обвинять.

Вздрогнув от неожиданности, я с трудом смогла проглотить рвущиеся с губ ругательства. В который раз пришлось напоминать себе, что я милая, добрая и очаровательная дриада. А они априори не могут употреблять нецензурную лексику.

- Иргар, - оскалившись, пробормотала я, медленно оборачиваясь.

Парень стоял всего в метре от меня. Привычно скрестив руки на груди, с холодом в глазах и надменной маской вместо лица.

- Тебе не говорили, что не стоит подкрадываться к целительницам?

- А то что? Залечишь до смерти? Или опять цветочками забросаешь?

Ну вот опять. Само очарование. А мне казалось, что вчера наши отношения из катастрофических перешли в очень сложные. Видимо, ошиблась.

- Ты поаккуратнее с цветочками. Гарроу вчера долго кактусы с себя снимал. Вдруг у тебя тоже что-нибудь зазеленеет, - еще шире улыбнулась я, обходя летуна стороной и спускаясь вниз к первому ряду.

- Можешь не переживать. Я с ним поговорил. Мстить тебе Зейн не станет.

Я замерла на одной из ступенек и бросила на него короткий взгляд из-за плеча.

- Кто сказал, что я переживаю?

И вновь продолжила спуск.

- Как же я мог забыть, - тут же съязвил он. - Ты же грозная дриада. Сама со всем справишься и в помощниках не нуждаешься.

- Я не настолько беспечна, - отозвалась я, подходя к столу, где лежали мои вещи.

До первого урока было больше часа.

Сама не знаю, почему я вскочила в такую рань, наспех перекусила бутербродами, даже не успев запить их чаем. И зачем пришла сюда в пустую аудиторию, тоже не знала.

- Так в чем же я ошиблась? - спросила у летуна, который медленно спускался вниз следом за мной.

- В составе зелья. Водорослей в нем нет.

- Никаких водорослей нет, - согласилась я. - Так что ошиблись мы оба. Знаешь, профессор Мэдоу права. Если бы мы меньше спорили, пытаясь доказать, кто из нас умнее...

- А тут есть что доказывать?

«Р-р-р-р! Спокойно, Иви, спокойно! Он же просто мужчина. Да еще с крыльями. Такого пожалеть надо!»

- Слушай, Иргар, я вообще-то помириться с тобой пытаюсь. Наладить отношения.

- Отношения? - ехидно переспросил он, спускаясь с последней ступеньки и становясь рядом. - У нас с тобой есть отношения?

- Не обольщайся, - фыркнула я, отводя взгляд и отступая в сторону.

«С чего это вдруг он решил сократить расстояние между нами? Пытается заставить меня нервничать? Так у него выходит! Я нервничаю! Лучше бы он дальше издевался. На расстоянии!»

- Даже не думал. Так что ты там говорила про профессора Мэдоу?

- Что она права, - терпеливо повторила я. - Нам стоит объединить усилия, перестать пытаться задеть друг друга и...

- Думаешь это возможно? - снова перебил меня летун.

- Думаю, надо попробовать. Сомневаюсь, что будет хуже.

- Может ты права. Может быть.

«Ну ясно! Летун никогда сразу со мной не согласится. Сначала надо поиздеваться!»

- Ну как? - вдруг спросил Иргар, медленно прохаживаясь по аудитории.

От первого ряда до трибуны преподавателя.

- Ты о чем? - спросила я, настороженно за ним наблюдая.

Может опять какую гадость задумал.

- Задание по межличностным отношениям, - пояснил летун, бросив на меня короткий, многозначительный взгляд. - Ты его сделала?

- Разумеется. Сказала же, что совру что-нибудь.

- Дашь почитать?

- Вот еще.

- Я ведь все равно узнаю.

- И что? Я же не интересуюсь, что ты про меня там написал, - буркнула я, скрестив руки на груди.

- Хочешь узнать?

Я на секунду задумалась.

- Не очень. Сомневаюсь, что и ты написал там то, что действительно обо мне думаешь.

Иргар странно хмыкнул и тихо ответил:

- Может ты и права. Значит временное перемирие? Будем учиться слушать друг друга?

Я не была столь оптимистична.

- Попытаемся.

- Ладно, - согласился Иргар. - Попробуем.

И ведь попробовали.

Все пары, которые мы провели вместе и врозь, я была идеальной ученицей.

Улыбалась, тянула руку, отвечала на любые вопросы, чем заслужила одобрительные кивки от профессоров, в том числе и профессора по зельям Мэдоу, которая поставила за доклады высший балл, отметив нашу сплоченность, которой не было вчера.

- Что ж, Иргар, поздравляю. Вы весьма положительно повлияли на Торбург, - произнес профессор по истории мира, нашего предпоследнего урока.

Я аж зубами заскрежетала, но улыбаться не перестала.

Причем тут летун? Он думает, что я за ночь выучила весь курс истории?

- Благодарю, профессор, - самодовольно отозвался летун.

Тут я сдержаться просто не могла.

Продолжая улыбаться, незаметно, но весьма болезненно, под столом пнула его ногой по голени.

Вздрогнул, но промолчал. На лице даже ни один мускул не дернулся.

Вот это выдержка.

Я даже не знаю, завидовала я этому или злилась.

- Во всем слушайте своего напарника, Торбург, может из вас что путное выйдет, - обратился ко мне профессор Зоил.

«Да щщассс!»

- Спасибо за совет, - любезно отозвалась я и пнула летуна еще раз.

Для порядка. Чтобы не расслаблялся и перестал так улыбаться.

- Зачеты по уроку я вам поставил. Можете быть свободны.

- Благодарю.

Я первая бросилась к выходу, прижимая лекции к груди. Крылатый за мной.

- И что это было? – спросил он, догнав меня у лестницы.

- Ты о чем? – легко взбегая по ступенькам, поинтересовалась я.

- Ты зачем меня пинала?

- А нечего было задаваться.

- И что я должен был сказать? Что ты на самом деле не дура, а просто такой казалась.

Я замерла на небольшой площадке между этажами, зло взглянув на летуна, который поднимался за мной следом.

- Не испытывай мое терпение, Иргар! Я могу и кактусами забросать.

- Я ведь тоже могу ответить, Торбург, - отозвался крылатый, приближаясь.

Оказавшись рядом, парень не остановился, а продолжал напирать, не сводя с меня глаз-льдинок.

И тут дрогнула я. Отступила, отводя взгляд, и быстро пробормотала:

- Хватит уже болтать. Нам пора на последнее занятие.

- Основы межличностных отношений, - кивнул тот. - Наконец я узнаю, что ты обо мне думаешь, Торбург.

- Не обольщайся, Иргар, - усмехнулась я, продолжая подъем по лестнице, - это всего лишь ложь. Как с твоей, так и с моей стороны.

- Действительно, - хмыкнул Иргар. - Интересно, что профессор придумает на этот раз.

- Даже боюсь представить.

Реальность оказалась намного хуже самых извращенных фантазий.

Профессор молча взял наши листы с пятью качествами друг друга. Он даже не посмотрел, что мы написали, небрежно положив их в одну из книг, которые лежали рядом с ним.

- Итак, начнем.

- А вы проверять не будете? - осторожно спросила я, покосившись на летуна.

Мы снова сидели по разные стороны стола.

- Зачем? Сомневаюсь, что кто-то из вас написал правду.

- Так зачем тогда все это? - удивился Иргар.

- Все ради вас. Начнем, - бодро произнес мужчина, доброжелательно улыбаясь.

Итак, расскажите, как вы друг к другу обращаетесь?

- В каком смысле? - растерялась я.

- Как вы друг друга называете.

- Мысленно? - спросил летун, бросив на меня странный взгляд.

У меня в голове тут же целый список нарисовался. Тут пятью пунктами не ограничиться.

«Летун, крылатик, моль белая, ледышка, мой личный кошмар, статуя... и перечислять можно до бесконечности».

- Меня не интересуют ваши мысленные обращения, - отмахнулся профессор Зоил. - Как вы называете друг друга при встрече, когда работаете вместе на уроках?

- Иргар.

- Торбург.

- То есть не по имени, - подытожил мужчина, глядя на нас с каким-то странным фанатичным восторгом.

Словно живодер на подопытную живность.

Я даже плечами повела от неприятного холодка, который пробежался по позвоночнику.

- Нет, - отозвался летун.

- Отлично. Тема нашего урока. Ваши имена.

- А что с ними не так? – насторожилась я.

Какой-то странный профессор нам попался. Может он того? Грибов галлюциногенных наелся? Потому что нормальному преподавателю такое в голову точно не придет.

У нас с Гарроу был другой. Он, конечно, ничему нас не научил, но и вел себя нормально. Книжки заставил читать и конспекты писать о важности взаимодействия всех и каждого. Скука смертная, но понятная.

- Вот ты знаешь, как зовут твоего напарника? – тут же спросил профессор.

Я бросила взгляд на летуна.

Судя по его лицу, он прибывал в таком же шоке, как и я.

- Знаю.

- И как его зовут?

- А вы что, забыли? – парировала я.

- Боишься назвать его по имени? – тут же уцепился профессор.

- Ничего я не боюсь, - устраиваясь поудобнее на жестком стуле, вспыхнула я. – И я уже называла его по имени. Однажды.

- Было такое, - неожиданно согласился Иргар.

- У нас есть сорок минут. И в течение этого времени вы будет разговаривать, обращаясь друг к другу только по имени.

«Что за бред?!»

- И о чем мы должны говорить? – осторожно поинтересовался летун.

- Да о чем угодно. О погоде, например. Начнем.

Секунда, вторая... тридцатая.

И ничего.

- Ладно, помогу вам. Торбург, начнем с тебя.

- А почему сразу я? – тут же возмутилась я. – Это нечестно.

- Боишься? – хмыкнул парень.

- Тебя? И не мечтай, Ир...

- Стоп! – тут же встрял профессор Зоил, хлопнув в ладоши. – По имени. Никаких фамилий, кличек и прочего. Имя. Назови его имя.

Я лишь упрямо сжала зубы.

- Айран, – с усмешкой заметил летун, наслаждаясь моим тихим бешенством. – Это мое имя. Если ты забыла.

- Не забыла, – процедила я, злясь, что стол такой длинный.

Я бы сейчас с превеликой радостью его еще раз пнула. И может и не раз.

- Торбург, не задерживаем. Ну же. Неужели это так сложно? – принялся поторапливать меня профессор.

Еще немного и начнет прыгать от нетерпения.

- Простите, я уже забыла, что хотела сказать, – буркнула я, демонстративно скрестив руки на груди.

«Не заставляйте!»

- Надо же, какая у тебя избирательная память, – небольшая заминка и тихое, но такое четкое: -И-ви-лин.

Подумаешь, имя произнес. Впервые за все эти годы. И то немного неправильно, разделяя на три части и поставив ударение не на тот слог.

А все равно внутри будто что-то оборвалось и стало трудно дышать.

- Зато ты на память не жалуешься, – пробормотала я, отводя взгляд.

Лучше посмотрю в окно. Там как раз небо прояснилось от туч, став светло-белым с ярким, слепящим солнцем.

- Не думала, что ты знаешь мое имя... Айран.

Произнести его имя было сложно. Все внутри этому сопротивлялось, кричало, что не стоит. Словно это может что-то изменить.

Глупости. Чего я всполошилась. Это просто имена. И все... Все останется, как прежде.

- Отлично, просто замечательно, – прокомментировал профессор Зоил, потирая ладони. – Продолжайте.

А что продолжать? Говорить не хотелось. И на летуна смотреть тоже.

Я знала, что этот урок будет самым сложным и морально изматывающим, но не понимала, до какой степени. Лучше сутками отвечать профессору Сайласу по защитным заклинаниям, варить бесконечное количество зелий для Мэдоу и выучить полный справочник по тварям Черного леса, чем вот так сидеть, не понимая, что делать и бороться с собственными чувствами.

Поэтому я продолжала смотреть в окно на чистое небо и молчать.

Иргар тоже не спешил говорить.

- Ну же, - нетерпеливо поторопил нас мужчина спустя пару долгих и очень нервных минут. - Воспользуйтесь шансом. Вы сейчас можете высказать друг другу все, что думаете, облегчить душу, как говорится. Не забывая называть по именам.

- Зачем? - отозвался летун.

Судя по звукам, он сменил положение на стуле. То ли передвинулся, то ли ногу на ногу закинул. Чтобы узнать точно, надо было посмотреть, а я пока не была к этому готова.

- Это часть нашего занятия.

«Бред!»

- А ректор в курсе ваших манипуляций? О том, как именно вы ведете занятия?

- Хотите пожаловаться на меня? - усмехнулся профессор Зоил, совершенно не смущаясь. - Дело в том, что вы так достали нашего уважаемого ректора Ворпара, что он передал мне неограниченные полномочия в вашем... воспитании. Так что жалобы не помогут. Да и на что вы станете жаловаться? На то, что я заставил вас написать пять лучших качеств или назвать друг друга по имени?

- Что тратите бестолку свое и наше время, - неожиданно резко отозвался парень.

Да так, что я, не выдержав, перестала пялиться в окно и взглянула на него.

Наши взгляды на мгновение встретились. И мне снова стало трудно дышать.

- Я бы так не сказал, - усмехнулся мужчина.

Это начало раздражать. Сильно. А еще нервировать.

Может, именно поэтому я не выдержала, дав волю эмоциям.

- Что вы хотите? - резко спросила я, подаваясь вперед. - Чтобы мы поговорили друг с другом? Думаете, что обращение по именам сделает нас друзьями? Что старые обиды будут забыты в одно мгновение просто потому, что вы этого хотите? Ничего не выйдет!

Я снова взглянула на летуна, который молча наблюдал за моей речью.

- Ты меня раздражаешь, Айран! С самого первого дня! С самой первой встречи! Своим высокомерным видом! Своими королевскими замашками. То, что ты сын и

наследник герцога, не делает тебя лучше, Айран! Я очень зла, что ректор поставил нас в пару. С Оуином мне было бы намного лучше. И легче! Надеюсь, ты не ждешь от меня извинений!

Сказала и откинулась на спинку стула, словно это могло меня спасти, часто и глубоко дыша.

Мои слова достигли цели. Если раньше на лице Иргара была скучающая мина, то она резко спала, уступив место ледящему холоду.

- Я не жду от тебя извинений, Ивилин, - медленно и четко выговаривая каждое слово, произнес он. - И никогда не ждал. Не переживай. Наши чувства взаимны. Ты тоже меня раздражаешь. Своим неуважением ко мне, к учебе, к остальным.

- Эй!

- Я дал тебе высказаться, Ивилин. Дай и мне. Действительно, всем было бы намного лучше, если бы ты была в паре с Оуином! Наше перемирие временное. И последнее. Через месяц тебя здесь не будет. Более того, мы никогда больше не увидимся.

- К счастью! - выпалила я.

И зачем сказала? Откуда такое странное желание сделать летуну как можно больнее, не понимая, что от ответной боли никуда не деться.

- К счастью, - кивнул Иргар, пригвоздив меня к стулу своими глазами-льдинками. - Вы хотите еще что-то услышать от нас, профессор? Или этого достаточно, чтобы понять, что лучших друзей из нас не получится. Никогда. Ректору можете передать, что проблем в этот месяц не будет, как и ссор. На этом все.

Профессор кивнул, задумчиво глядя перед собой.

- Хорошо. На сегодня урок закончился.

Я тут же вскочила со стула, хватая со стола тетрадь с лекциями.

- Будут какие-то задания? - уточнил Иргар, который даже с места не двинулся.

- Никаких заданий. Встретимся послезавтра. На малой площадке северной башни.

- Зачем? - растерялась я.

- Там будет проходить наш следующий урок.

Что за странный выбор?

Но куда нам спорить с преподавателем.

Пробормотав "до свидания", я бросилась к выходу, стремясь оказаться как можно дальше от профессора, его кабинета и летуна. Я очень надеялась, что он не станет меня преследовать, не заставит говорить, иначе...

Я даже думать об этом боялась.

Но Иргар меня так и не догнал, позволив сбежать.

Всё, как я хотела. Только откуда такая тоска и желание сбежать?

11

Следующие полтора дня прошли спокойно и без происшествий.

Мы много работали, то есть учились, полностью на этом сосредоточившись. Не было подколов, язвительных шуток, пикировок и прочего. Просто рабочие разговоры и полное равнодушие.

Никто из нас не вспоминал произошедшее на уроке межличностных отношений.

Лишь на следующий день между уроками по межвидовому праву и растительному миру Черного леса Иргар бросил равнодушно:

- Я разговаривал с ректором. Профессор Зоил сказал правду, ему действительно позволено все.

- Ясно.

Вот и все.

Мы уткнулись в учебники, продолжая игнорировать друг друга. Сейчас все силы были направлены на учебу, вот этим мы и занимались.

За эти полтора дня мы с летуном перебросились лишь несколькими десятками фраз и то только по делу.

С одной стороны, это было хорошо, такие отношения были идеальны для нас. Но с другой - мне было неприятно и даже неудобно. Такой равнодушный и холодный Иргар раздражал меня еще больше.

И вот этот момент наступил.

В расписании снова стоял урок межличностных отношений.

Передевшись в широкие штаны и теплый свитер с высоким горлом, я накинула сверху короткую куртку с меховой опушкой, повязала шарф и отправилась к северной башне.

Выйдя на площадку, я тут же уцепилась за металлический поручень. Ветер здесь был убийственный, того и гляди сорвет вниз.

- Ой! - с трудом переводя дыхание, прохрипела я, жмурясь от снежинок, которые крохотными иголками впивались в кожу.

- Стабилизируй, - раздался рядом равнодушный голос летуна.

Кое-как приглядевшись, я заметила, что вокруг него мерцал и переливался воздух. Явно использовал какое-то защитное заклинание.

Я никак не могла вспомнить какое. Сложно сосредоточиться, когда тебе в лицо с силой бьет ветер вперемешку с крохотными колючими снежинками.

Больно и неприятно.

А потом вдруг все кончилось. Да так резко, что я едва не упала, заскользив ботинками по льду. Хорошо хоть за поручень держалась, а то бы точно растянулась в ногах летуна.

Отдышавшись, я осмотрелась, сразу заметив мерцание вокруг себя. Такое же что окружало летуна.

- Тебе стоит обновить знания по простейшим заклинаниям, - заметил Иргар.

- Может для вас азгаров заклинание стабилизации и простейшее, но у меня на родине они применяется крайне редко. У нас не так много снега и уж точно нет такого ветра, - отозвалась я, стряхивая снежинки с мехового воротника, шарфа и шапки.

Но потом выиграла совесть.

В конце концов, он ведь помог, хотя мог этого не делать, злорадно наблюдая за моими мучениями.

- В любом случае спасибо.

А в ответ лишь равнодушный кивок, от которого хотелось скрежетать зубами.

«И зачем я поблагодарила? Ему же все равно. Лишь нос задрал еще выше».

- Все готовы? - подал голос профессор Зоил, который стоял в стороне, наблюдая за нами.

- И что мы должны делать? - спросил летун.

- Подходите сюда.

Ботинки, хоть и теплые, но явно не были созданы для таких прогулок. Подошва гладкая и из-за этого ноги то и дело разъезжались.

- Помочь?

- Я сама, - процедила сквозь зубы, медленно продвигаясь вперед.

- Как хочешь.

Мы встали у края башни.

Внизу лишь черная пустота. Где-то там должна быть земля. Вот только разглядеть ее не получалось.

Я осторожно взглянула вниз и тут же отшатнулась.

«Страшно!»

- Ваше задание на сегодня. Ивилин прыгает вниз, а Айран...

- Нет!

Я даже слушать не стала. Потому что это бред!

- Нет! И еще раз нет! – упрямо повторила я.

Парень молчал. По его лицу вообще было сложно что-то понять. Что взять с ледышки?

- Это совершенно безопасно и бояться нечего. Вокруг замка специальное защитное поле, оно не даст упасть и разбиться.

- Нет, - процедила я, отступая еще на два шага назад.

«Не заставляйте!»

- Ты прыгаешь, а Айран тебя поймает, - закончил профессор, взглянув на парня.

- Поймаю, это совсем не сложно, - согласился летун.

- Это задание на доверие. Оно очень важно.

«Доверие? ДОВЕРИЕ?! Серьёзно? Да я не позволила летуну взять себя за руку, чтобы не упасть на льду. О чем вообще говорить?»

- Никого задания не будет! - выкрикнула я. - Я не стану прыгать! И мне все равно, что тут есть защитное поле! Этого не будет. И точка.

- Боишься? - невинно уточнил Иргар.

Решил меня задеть? Я была не в том настроении, чтобы играть в эти игры.

- Да. Боюсь. И прыгать не стану. Знаете что? Можете ставить мне незачет, но больше в этом беспределе я не стану принимать участия! Ректору я сообщу сама!

После чего развернулась и быстро поспешила прочь с площадки.

Лишь с трудом заставила себя не бежать, а идти. Перед глазами все еще была та чёрная бездна.

Сама не знаю, откуда взялся этот жуткий, животный страх, пробирающий до самых костей. Никогда такого не испытывала. Но одна только мысль о том, что придется шагнуть в эту чернильную пустоту, заставляла цепенеть от ужаса.

Но я знала, что делать и куда сейчас идти.

Секретаря у кабинета ректора не было.

Так даже лучше, не придется ничего объяснять и рассказывать. Я сейчас была не в том настроении и могла ляпнуть что-нибудь резкое.

Оставалось надеяться, что ректор будет на месте.

Пойдя к кабинету, я решительно постучалась. Но ответа ждать не стала. Поэтому просто взялась за ручку и повернула её.

И она поддалась.

«Отлично. Не заперто. Хоть в чем-то мне повезло сегодня».

- Господин ректор, мне нужно с вами поговорить! - громко произнесла я, входя внутрь.

Вот только грозный Ворпар был в кабинете не один.

- О-о-о! Профессор Кайни, и вы здесь!

И точно, куратор целительства была здесь. Стояла у окна, повернувшись ко мне спиной и нервно поправляя волосы и воротник темного платья.

- Торбург, - прокашлявшись, произнес мужчина, который вот уже несколько секунд бездумно и хаотично перекадывал бумаги из одной кучи в другую, создавая еще больший беспорядок. - Вы же должны сейчас быть на занятиях.

Зря он так. Упоминания о занятиях вновь подхлестнули ту боль и отчаянье, которые уже стали утихать.

- Вот о занятиях я с вами и хотела поговорить! Мне известно, что вы разрешили профессору Зоилу абсолютно все в желании добиться нашего примирения. Но довожу до вашего сведения, что я отказываюсь выполнять его требования!

- Ивилин, в чем дело? - перестав топтаться у окна, осторожно спросила куратор и подошла к нам.

Выглядела русалка как-то странно. Вместо аккуратного пучка - множество прядей, которые торчали в разные стороны, обрамляя бледное лицо с блестящими глазами и малиновыми щеками.

- Вы нормально себя чувствуете? - тут же спросила я, на мгновение забыв о злости.

- Почему ты спрашиваешь? - нервно спросила она, вновь пытаясь поправить воротник платья.

- Вид у вас странный. Глаза блестят, щеки красные. Вы не заболели случайно?

Всё-таки куратора я любила и не хотела, чтобы она простудилась в этой холодной и негостеприимной академии.

- Н-нет, - отозвалась Кайни, покраснев еще сильнее. Да и в сторону ректора она бросала странные взгляды. - Здесь просто очень жарко.

- Да? - пробормотала я растерянно. - Наверное.

Здесь действительно было душно. Но я могла понять почему. Я в штанах, свитере, куртке с мехом, плюс еще после длительного периода быстрого шага, почти бега. Тут кому угодно станет жарко.

- Так, что вам нужно в моем кабинете, студентка Торбург? - неожиданно резко спросил мужчина. - И почему вы прогуливаете важный урок? Что значит - вы отказываетесь выполнять его требования?

- А вот так! Отказываюсь. И спешу сообщить, что ваш профессор Зоил ненормальный.

- Торбург! - тут же прикрикнула на меня женщина. - Выбирай выражения.

- Я как раз и выбираю. Ваш профессор Зоил велел мне прыгнуть с башни! С северной башни! Прямо в пропасть!

- Не может быть, - ахнула куратор, прижав руку к груди, сразу забыв, что надо отчитать меня за нелестное замечание о преподавателе.

А вот ректора пронять было намного сложнее.

- И что? - равнодушно спросил Ворпар, вцепившись пальцами в высокую спинку стула. - Вокруг академии защитное поле. Нельзя упасть и разбиться. Вам ничего не угрожало.

«Мужчины!»

- Вы издеваетесь?! Скажите, как прыжки с башни в пропасть могут помочь нам с вашим летуном стать дружнее? Это же настоящее издевательство!

- Повторяетесь, - произнес ректор.

Но тут пришла помощь оттуда, откуда не ждали.

- Ивилин права! - вмешалась куратор, сверкая глазами цвета моря. - Это жестоко.

- Реб... кхм...Реббека Кайни, - странно запнувшись на её имени, произнес Ворпар.
- Это просто игра. Скорее всего это было испытание на доверие. Вы бы прыгнули, а Иргар - поймал. Все просто. Такое иногда проводится, чтобы улучшить доверие между студентами.

Меня аж трясло от одной мысли о таком доверии.

- Простите, господин ректор, но я больше не буду посещать занятия по межличностным отношениям. Можете ругаться, ставить мне незначит, отчисляйте, если хотите, но я отказываюсь! Всеу есть предел. И мой этот!

- Полностью тебя поддерживаю! - произнесла куратор. - Это ужасно.

- Не надо так драматизировать. Говорю, все безопасно.

- И страшно! - отозвалась она, бережно взяв меня за руку. - Испугалась?

Я позволила себе немного расслабиться и пробормотала чуть слышно.

- Немного... Я знала, что не люблю высоту, но не думала... не думала, что это будет так ужасно. Смотреть в бездну и... - голос всё-таки сорвался.

Пришлось замолчать, чтобы не дать волю эмоциям.

- Вы боитесь высоты? - удивился ректор.

- А что вас удивляет. Это вы, азгары, летаете где хотите и страх перед высотой вам неведом. А я... я боюсь.

- Кхм...

- Бедная, - вздохнула Кайни, обнимая меня за плечи и мягко ведя в сторону выхода. - Пойдем со мной, напою тебя чаем. Посидим, поговорим.

- Профессор Кайни... - попытался вмешаться Ворпар.

- А с вами мы поговорим позже, господин ректор, - уничижительным тоном произнесла она, бросив на ректора предупреждающий взгляд.

- Хорошо, - вздохнул тот неожиданно покорно. - Поговорим потом. Я сам найду вас, профессор Кайни.

Куратор действительно отвела меня в свой маленький кабинет, который располагался двумя этажами ниже.

Посадив меня на стул, она быстро приготовила чай и накрыла небольшим столиком, украшенный белой скатертью с тонким кружевом.

Откуда-то взялась вазочка с ароматным хрустящим печеньем и даже коробочка шоколадных конфет в форме мышек. Я таких никогда не видела. По крайней мере, у нас дома такие точно не водились. Значит, местные.

- Да вот... подарили, - смущенно произнесла она, поймав мой удивленный взгляд. - По случаю начала нового курса подготовки. Ты угощайся, они вкусные.

Действительно вкусные.

Шоколад, а внутри нежная сливочная начинка и крупный орешек.

- Спасибо.

- Сильно испугалась? - Кайни поставила передо мной чашку с горячим ароматным чаем и присела напротив.

- Простите... мне не стоило так себя вести, - пробормотала я, грея руки о чашку. - Сама не знаю, что на меня нашло.

Теперь-то я понимала, как глупо поступила.

Нахамила профессору, сбежала, дав повод Иргару лишний раз поиздеваться, еще и ректору ультиматум поставила. И это менее чем за полчаса.

Мой своеобразный рекорд тупости!

- Не извиняйся. Этих азгаров давно надо было поставить на место! – неожиданно пылко воскликнула куратор.

Я даже растерялась.

Не ожидала я таких речей от профессора.

- Простите?

- Ничего-ничего. Ты пей чай, - забормотала та, пряча от меня взгляд. – Он поможет тебе прийти в себя.

Я послушно сделала пару глотков, наслаждаясь теплом и терпким вкусом.

- Меня опять накажут? Простите, профессор, мне не стоило так себя вести, но снова приходиться на занятия по межличностным отношениям я не стану. Вы имеете полное право отстранить меня от занятий и даже отправить назад, но я... я не смогу. Это издевательство какое-то.

- Не переживай. Мы с... ректором все обсудим и решим, - быстро ответила она, неловко поправляя выбившиеся из прически волосы.

Удивительно, но сейчас куратор выглядела еще моложе своего истинного возраста. Такая неожиданно юная, свежая и красивая. С загадочным блеском в глубине глаз цвета моря и мимолетной улыбкой на губах.

- Знаешь, я хотела сказать, что очень довольна твоей работой, - продолжила Кайни. - Я всегда знала, что ты умная девочка и окончательно в этом убедилась.

- Надеюсь, вы не будете благодарить за это Иргара? – кисло усмехнулась я, взяв еще одну конфету и отправив её в рот.

- Думаю, не стоит, - улыбнулась она, прежде чем сделать осторожный глоток. – Я же понимаю, что дружбы между вами нет. И никакие уроки этому не помогут.

- Нет, - кивнула я.

- Тогда почему такие изменения?

- Вы тоже решили, что я буду ему мешать? Что отыграюсь за прошлое?

- А почему нет? Ты не подумай, я не обвиняю тебя. Но это было бы логично.

- Это подло, - спокойно объяснила я. - Мне все равно, что будет дальше, после диплома. Сами знаете, что на защиту от Черного леса меня точно не призовут. Мой удел – работа в каком-нибудь саду. Так как я дриада, первая за много лет, то сад

будет весьма богатой и уважаемой особы. Скандал с Иргаром и испорченный диплом никак на мне отразятся. А о нем я этого сказать не могу. Для летуна учеба и высший балл – это вся жизнь.

- И отличный шанс отомстить.

Что ж они все об одном и том же. Словно кроме мести нет ничего важного.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/author/tatyana-serganova/>